

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**СТРАТИФИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА БЫТА
КРЕПОСТНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031455
Шайдоровой Марии Андреевны

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Шаповалова С.П.

Рецензент:
кандидат исторических наук,
доцент Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	12
§ 1.1. Размещение и социальная структура крепостного населения в первой половине XIX в.	12
§ 1.2. Социально-экономическое положение и формы эксплуатации крепостного крестьянства	18
§ 1.3. Влияние крепостничества на социально-экономическое развитие России во второй четверти XIX в. Предпосылки проведения реформ .	30
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ.....	40
§ 2.1 Состояние жилищ и бытовые условия крестьянской семьи	40
§ 2.2 Хозяйственная деятельность крестьян	49
§ 2.3 Жизненный удел русской крестьянки.....	52
§ 2.4 Праздники и обычаи в крестьянской жизни	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Все больше в наше время возрастает интерес к исследованию социальных проблем развития общества, особенно к повседневной жизни людей. Рассмотрение семейного быта и повседневности крестьянского народа в прошлом позволяет заглянуть в само «сердце» народной жизни крестьян. Первичной хозяйственной единицей все же была крестьянская семья. Именно в крестьянской семье сохранялись и передавались через поколения традиции – элементы социокультурного наследия, они являлись составной частью жизни русской деревни. Благодаря простой крестьянской душе можно понять и исследовать повседневную жизнь русского народа. Исследование повседневной жизни русского крестьянства способствует уточнению и конкретизации основных тенденций в истории быта крестьян. В этом аспекте значимую важность приобретает характеристика внутренней бытовой стратификации русского крестьянства, которая имеет большое количество направлений и взаимосвязей.

Историография исследования. Стратификация российского крестьянства всегда была объектом тщательного внимания исследователей. Литература о социально-экономическом положении крестьянского населения в первой половине XIX века крайне обширна.

Уже в дореволюционный период историки ввели в научный оборот руководящие указания монарха учрежденным по его повелению комитетам и комиссиям, составленным ими проекты по крестьянскому вопросу. Одни историки акцентировали внимание на сохранении крепостного права при Николае I, другие признавали роль его царствования в подготовке крестьянской реформы 1861 г.

При анализе дореволюционной историографии необходимо обратиться, прежде всего, к исследованию А.П. Заблоцкого-Десятовского, посвященному жизни и деятельности П.Д. Киселёва, одного из главных деятелей в исто-

рии крестьянского вопроса в николаевскую эпоху.¹ Рассматривая отношение Николая I к крепостному праву, автор указывал, что монарх «вел войну с рабством во все свое царствование, но не решался взглянуть прямо в лицо чудовищу и дать ему генеральную битву; война его с крепостным правом была, так сказать, партизанскою, в которой за набегами более или менее удачными следовали иногда и отступления. Он, подобно великой своей бабушке, мог сказать: "Крестьянский вопрос - дело весьма трудное: где только начнут его трогать, он нигде не поддается". Не находя ни в ком, ни в своем семействе, ни в окружающих его, кроме Киселева, поддержки своему желанию уничтожить крепостное право, государь не решался на издание общего и притом обязательного закона, а ограничивался мерами частными, более или менее пальятивного свойства, пред принимавшимися под влиянием господствовавшей тогда мысли, что таки-ми лишь мерами крепостное право уничтожится постепенно, мало-помалу, и что крестьяне получают свободу прежде, чем это слово будет высказано в законе, и, наконец, что действия решительные в крестьянском вопросе повлекли бы за собою грозные для государства опасности. Поэтому история крепостного права в царствование императора Николая не представляет ничего целого; ее составляют отдельные мероприятия».²

В 1920 – 1930-х гг. в свет вышли работы, посвященные изучению состояния хозяйства и положения крестьян в первой половине XIX века. Они основывались на материалах семейных архивов отдельных помещиков. Одновременно с конкретно-исторической проводилась теоретическая разработка проблемы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства. Кризис системы характеризовался как застой и упадок данной системы.

---

¹ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. - СПб, 1882. -Т. 2. - 327 с.

² Там же. – С. 93.

В послевоенный период крестьянский вопрос стал более актуальным. В 1946 г. была издана монография Дружинина Н.М., посвященная истории государственной деревни, под названием «Государственная деревня и реформа Киселева». Автор сделал вывод об ухудшении положения государственных крестьян. В том же ключе трактовалось и положение крепостного крестьянства, где впервые описываются крупные достижения отечественной историографии в изучении подготовки и проведения реформы 1861 г. в контексте истории внутренней политики самодержавия и государственного управления России.

С середины 1950-х годов начинается новый этап советской историографии: расширяется источниковая база, и формируются новые подходы к исследованию русской крестьянской семьи.

Для определения статуса каждого крестьянского двора по социальной мобильности крестьянства в первой половине XIX века И.Д. Ковальченко³ выделил три группы дворов по хозяйственной состоятельности – бедные, средние и зажиточные. Данные вопросы позже рассматривались и В.А. Федоровым.⁴ В монографии И.Д. Ковальченко "Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века", в которой мелкотоварное крестьянское производство было выделено в отдельную стадию генезиса капитализма, автор отмечал, что "преобладание тех или иных стадий и форм расслоения крестьян характеризует в конечном счете глубину прогрессивных сдвигов в социально-экономическом развитии деревни".⁵

В 1978 году Н.М. Дружинин⁶ выпустил в свет монографию под названием «Русская деревня на переломе 1861-1880 гг.» Автор монографии изучает сложные социально-экономические процессы, которые пришлось пережить русским крестьянам. В монографии содержатся сведения о нравах, бы-

---

³ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. - М., 1967. – 312 с.

⁴ Федоров В.А. История России 1861-1917 гг. – М., 2016. – 312 с.

⁵ Ковальченко И.Д. Указ. соч. - С. 23.

⁶ Дружинин М.Н. Русская деревня на переломе 1861-1880 годов. – М., 1978. – 287 с.

те, устройстве семьи и народных праздниках. Книга посвящена важным вопросам жизни крепостного крестьянина. Особенностью монографии является ее структура, которая отличается в традиционном для научных монографий способе рассмотрения проблем.

В 1991 году выходит монография Марины Михайловной Громыко «Мир русской деревни». Монография посвящена хозяйственным знаниям, нравственным понятиям крестьян, социальному опыту и историческому представлению, праздникам и досугу крестьян, молодежных посиделках и общинных сходках.⁷ Сейчас все больше стали задумываться о том, как жили крестьяне, об их прошлом и настоящем, как проходила их жизнь и в каких условиях, хотят узнать, каким же было крестьянство раньше, до момента «раскрестьянивания», до того, как администрирование сверху стало вытеснять весь его опыт и знания. Марине Михайловне на протяжении тридцати лет изучала русскую деревню XVIII—XIX веков. М.М. Громыко собирала информацию о жизни крестьян в фондах шестнадцати архивов страны, изучала этнографическую и мемуарную литературу. Исследуемые автором материалы охватывают разные категории крестьянства. Крепостные крестьяне в целом составляли 34 % населения. В монографии идет речь о крестьянах разных районов России, о местных различиях в обычаях, которые были довольно значительны в разных уездах, волостях, а порой и в деревнях.

В работе Милова Л.В.⁸ «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» впервые были собраны и изучены материалы о трудовой деятельности русского- крестьянства с целью понять трудовые возможности и уровень материальной обеспеченности крестьянина. Леонид Васильевич трактует по-новому происхождение крепостного права, выясняет причины появления капиталистического предпринимательства. В работе наблюдается новая концепция социально-экономической истории России. Ми-

---

⁷ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М., 1991. – 269 с.

⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998. – 621 с.

лов Л.В. предпринял расчеты некоторых видов крестьянского имущества в традиционном обществе.

В 1999 году выходит монография «Русские», которая является первой книгой серии трудов Института этнологии и антропологии РАН "Народы и культуры".⁹ Ответственными редакторами которой были В.А. Александров, И.В. Власов и Н.С. Полищук, монография состоит из двух частей, первая из которых посвящена историческому развитию русского народа с X в. и до наших дней по формированию историко-культурных ареалов, вторая часть носит информацию о религиозных верованиях, семейном и общественном быте, народной этике. В монографии использовали уникальный материал экспедиционных обследований и архивных изысканий. Ученые, принимавшие участие в подготовке данной монографии, хотели раскрыть процесс развития русского народа, в том числе и его этнографических групп, а также его традиционной культуры с ее общими и региональными чертами. Именно данный подход к истории народа и определил структуру издания, состоящего из двух частей. Большое внимание уделено в первой части монографии сельским поселениям, их расположению и демографической структуре, хозяйственному значению, планировке, так же исследователи рассмотрели своеобразие поселений, последовательное социально-экономическое развитие крестьянского населения. Во второй части книги исследовано большое количество вопросов, касающихся различных аспектов изучения семьи, семейного и общественного быта, народных знаний, декоративно-прикладного искусства и духовной культуры. В отличие от предыдущих трудов по этнографии русских, в данной работе большое внимание уделено новым для российских исследователей вопросам, таким как традиционный нравственный идеал и вера, национальное сознание и народная память, женщина в русской семье X—XX вв., народная религиозная концепция зарождения и начала жизни. В книге использован иллюстративный материал из личных архивов авторов и архива

---

⁹ Русские. / Отв. ред. В.А. Александров и др. М., 1999. - 828 с.

Отдела этнологии русского народа. В книге помещена библиография, составленная из работ, упоминаемых в тексте, которую подготовили И.В. Власова и Н.С. Полищук при участии А.В. Фроловой и Х.В. Поплавской.

Важную роль в современной историографии крестьянства занимают работы В.Н. Фурсова и А.В. Перепелицына.¹⁰ Авторы попытались показать роль социально-психологических аспектов в жизни крестьянства и их борьбу за свои права, обосновали, экономическое положение отражалось на психологии и поведении крестьян, а община выступала коллективным организатором крестьянского протеста против произвола и насилия.

Новым явлением в исторической науке были публикации о положении в семье крестьянке: Шангина И.И., Успенский Г.И., Пушкарева Н.Л., Прокопьева Н., Аргудяева Ю.В., Щепкина Е.Д., Мухина З.З.¹¹ подробно описывают традиционный уклад женщины - крестьянке, дают представления о положении женщины в семье. У крестьянки не было право на осознание своей индивидуальности в обществе. Авторы неоднократно подчеркивают тяжёлую участь женщины. Женская судьба глубокая и интересная тема, которая требует тщательного изучения. Авторы исследуют, из чего складывался повседневный быт и досуг русской крестьянки, как девушки выходили замуж и жили в семье мужа, как любили и ненавидели своих мужей, как воспитывали детей, на какие жертвы шли ради любви, об этом и рассказывают ученые в своих книгах.

---

¹⁰ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период: монография. - Воронеж, 2005. - 204 с.

¹¹ Шангина И.И. Русские девушки. - СПб., 2007. - 415 с.; Успенский Г.И. Крестьянские женщины. - М., 1980. - 217 с.; Щепкина Е.Д. Труд и здоровье крестьянки. Русские женщины в лабиринте равноправия (очерки политической теории и истории): документальные материалы. - М., 1998 -233-239 с.; Пушкарева, Н.Л. Русская женщина: история и современность. - М., 2002. - 275 с.; Невская Т.А. Обычно-правовое регулирование повседневной жизни крестьянства Северного Кавказа XIX - начала XX вв. -Ставрополь, 2004. - 29 с.; Мухина З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. - М., 2012. - 299 с.; Муравьева М. Бытовое насилие в истории Российской повседневности (XI- XXI вв.). - СПб., 2012. - 256 с.

Хронологические рамки исследования охватывают 1801 – 1851-е гг., в данный период претерпевают изменения правовые, социально-культурные и экономические аспекты, что не могло, не отразится на жизни русских крестьян.

Объект исследования – быт крепостных крестьян в Российской империи в первой половине XIX века.

Предмет исследования составляет стратификационная структура быта крепостных крестьян в Российской империи в первой половине XIX века.

Цель исследования: комплексное рассмотрение стратификационной структуры быта крепостных крестьян в первой половине XIX в.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать численность, размещение и социальный состав населения и, в частности, крестьянства в первой половине XIX века;
- проанализировать экономические, демографические и социально-культурные процессы, протекавшие в сельской местности в первой половине XIX века;
- охарактеризовать хозяйственную деятельность крестьянского населения в первой половине XIX века;
- исследовать быт и традиции в крестьянской семье в первой половине XIX века.

Источниковая база исследования. Исследование крестьянского вопроса невозможно без привлечения широкого круга источников. В первую очередь, это законодательные акты, отчеты, составленные различными комиссиями и комитетами, которые изучали социальную и экономическую жизнь крестьянства. При исследовании темы использовались важные источники законодательства в XIX веке, такие как «Полное собрание законов Российской империи»¹² и «Свод законов Российской империи»,¹³ в которых регламентированы различные области деятельности, связанные с жизнью крепо-

---

¹² Полное собрание законов Российской империи: в 50 т. – СПб., 1830. - URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 10.10.2016)

¹³ Свод законов Российской империи: в 34 т. – СПб., 1857-1868. - UR: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 10.08.2016)

стного населения. Большой интерес для исследования указанной темы представляют источники личного происхождения: мемуары, дневники, произведения эпистолярного жанра, которые содержат информацию о быте крестьян в публицистике второй половины 1850-х годов (в журналах «Сельское благоустройство», «Отечественные записки», «Современник», «Современная летопись», «Русский архив»). В мемуарной, художественной и эпистолярной литературе содержатся разные мнения современников о рассматриваемом периоде. Изучали различные стороны повседневной жизни и быта крестьянства в исследуемый период такие исследователи, как Ольга Петровна Семёнова-Тянь-Шанская, Фирсов Б.М., Энгельгард А.Н. и другие ученые.¹⁴ Эти виды источников заключают в себе огромный информационный потенциал. Крестьянский быт получил более подробное описание в мемуарной литературе. Учеными рассматриваются отдельные стороны быта, такие как предметы, которые окружали крестьян, одежда, еда, досуг крестьянского населения. В 70-е годы XX века издаются справочники воспоминаний и дневников с XVIII-XX века.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности, ценностного подхода, позволяющие дать подробный анализ собранной информации. В работе были так же реализованы, как общенаучные методы исследования (исторический и логический, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, структурно-функциональный анализ), так и специально-исторические (историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический), которые обеспечили создание достаточно полной и достоверной картины жизни крепостных крестьян в Российской империи.

Научная новизна работы состоит в комплексном специальном изуче-

---

¹⁴Семенова-Тянь-Шанская, О.П. Жизнь Ивана: очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – М., 2010. – 192 с.; Фирсов Б.М. Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (На примере Владимирской губернии.). – М., 1993. – 472 с.; Энгельгард А.Н. Из деревни: 12 писем 1872-1887 гг. – М., 1999. – 178 с.

нии стратификационной структуры быта крепостных крестьян в первой половине XIX века. Стратификация крестьянства во многом являлась основой развития русской деревни и определяла межличностные отношения между ее жителями. Выводы работы вносят коррективы в представления о причинах и следствии социально-экономического расслоения, развитии традиций, быта, семейного уклада крестьян в первой половине XIX века.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения материалов для подготовки обобщающих трудов по истории России и истории российского крестьянства. Также результаты исследования могут найти применение при разработке общих и элективных курсов по Отечественной истории, в преподавании истории в высших учебных заведениях, краеведческой работе. В центре внимания находится изучение и сравнение главных вопросов: семейные отношения в крестьянской семье, ведение домашнего хозяйства, проведения праздничного и повседневного досуга, народные верования и т.п.

Структура исследования подчинена основному замыслу и стратегии исследования научной проблемы. Она состоит из введения, двух глав (первая глава состоит из трех параграфов, вторая глава состоит из четырех параграфов), заключения, списка используемых источников и литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 1.1. Размещение и социальная структура крепостного населения в первой половине XIX в.

С конца XVIII в. и до отмены крепостного права в России общая численность мужского населения Европейской России (без Бессарабии) возросла с 17481 тыс. до 26547,5 тыс. человек, т. е. на 51,9%¹⁵. За это время произошли существенные сдвиги в размещении населения (См. Таблицу 1).¹⁶

Таблица 1

Прирост мужского населения с 1795 по 1857 гг.

Районы	Прирост населения в %
Смоленская губ.	7,2
Западный	17,2
Центрально-нечерноземный	26,3
Северо-Западный	32,5
Украинский Левобережный	35,2
Прибалтийский	39,5
Юго-Западный	40,9
Северный	46,3
Центрально-черноземный	55,2
Средне-Волжский	67,1
Приуральский	136,1
Южный степной	175,3
Нижне-Волжский и Заволжский	180,4

Наиболее интенсивно росло население Степного юга, Юго-Востока и Приуралья, являвшихся в первой половине XIX в. зоной интенсивной коло-

¹⁵Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. – М., 1981. – С. 36.

¹⁶Там же. – С. 38.

низации. Удельный вес этих районов в общем населении страны вырос с 14,7% в конце XVIII в. до 24,9% в середине XIX в.¹⁷ В издавна заселенных и освоенных районах центра и запада России прирост населения шел замедленными темпами, а в некоторых районах (Смоленская губерния, Западный, Центрально-промышленный и другие районы) был вообще крайне низким.

В течение первой половины XIX в. подавляющую массу населения составляло крестьянство.

Крестьянство в первой половине XIX века составляло около $\frac{9}{10}$ производительного населения России.¹⁸

По 5-й ревизии к различным категориям крестьянства принадлежало 90%, а по 10-й ревизии - 86% всего населения Европейской России.

В первой половине XIX в. крестьяне делились на три сословные категории - помещичьи, государственные и удельные.

Помещичьи крестьяне были самой многочисленной категорией. В 1795 г. 62,1%, а в 1857 г. – 48,2% всего крестьянства принадлежало к разряду крепостного населения. Основная масса помещичьих крестьян была сосредоточена в издавна заселенных и освоенных районах страны.¹⁹

Общее количество помещичьих крестьян в Европейской России в середине XIX в., равнялось 10 694 445 ревизским душам по данным X ревизии, или 21 976 232 душам обоего пола²⁰.

Количество крепостных крестьян в разных губерниях значительно отличалась. Большинство из них населяли 12 центральных нечерноземных губерниях – 28,5%, на втором месте располагались 7 центральных черноземных губерний – 22,5%, на третьем месте была Украина – 17,8%.²¹ В остальных районах население помещичьих крестьян было намного меньше. К примеру, в трех поволжских губерниях от общего числа помещичьих крестьян нахо-

---

¹⁷Ерошкин Н. П. Указ. соч. – С. 38.

¹⁸Жаринов Д. А. Дворянство и крестьянский вопрос при Николае. Три века: Россия от Смуты до нашего времени. - М., 1995. – С. 54.

¹⁹ Там же. – С. 68.

²⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 88.

²¹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М., 2004. – С. 43.

дилось всего 6%, в новороссийских – 3,2%, а северных приуральских и того меньше, всего – 1,9%²².

В Северо-Западном, Прибалтийском, Западном, Юго-Западном и Центрально-промышленном и земледельческом районах ко времени отмены крепостного права находилось 70,3% всех помещичьих крестьян. Во всех этих районах помещичье крестьянство составляло основную массу крестьянского населения. Однако если на Северо-Западе и в Центре помещичьи крестьяне были основной категорией крестьянства, то в Поволжье и Заволжье численно преобладали государственные и удельные крестьяне.

Помещичьих крестьян можно разделить на две группы: крестьян, занимавшихся сельским хозяйством на помещичьей земле, и дворовых, они не имели средств производства и выполняли роль прислуги, в доме помещика. Общее количество дворовых было 1 467 378 душам обоего пола, равнялось 7,2% к общему числу помещичьих крестьян²³.

Государственные крестьяне считались «свободными сельскими жителями» и принадлежали казне. Основное население располагалось на Севере и Юге России, в Приуралье и Сибири.

В таблице 2 показана динамика изменения количества и места проживания государственных крестьян в 1719 – 1858 гг., а также их удельный вес крестьянского населения в общем²⁴.

Государственных или как их еще называли казенных крестьян к середине XIX столетия насчитывалось примерно 19 млн. душ обоего пола.²⁵ Государственным крестьянам давали в пользование земельные наделы, за которые крестьяне должны были, кроме государственных податей и сборов, нести и феодальные повинности в виде денежного оброка. С 1801 года государственным крестьянам разрешалось приобретать землю в собственность. У го-

---

²² Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 69.

²³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1961. – С. 47.

²⁴ Ерошкин Н. П. Указ. соч. – С. 46.

²⁵ Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII- XIX веков. – М., 1963. – С. 67.

сударственных крестьян был выбор: заниматься земледелием или ремесленным производством, они могли создавать небольшие предприятия или переходить в городское сословие. В любой момент правительство имело право перевести их в военные поселения, подарить в собственность дворянину, перевести в разряд удельных крестьян и пр.

Таблица 2

Государственные крестьяне России в первой половине XIX в.

Район	I ревизия		V ревизия		X ревизия	
	всего гос. крестьян	%	всего гос. крестьян	%	всего гос. крестьян	%
Центрально-Промышленный	904,8	19,6	1288,4	20,3	2 114,8	24,6
Центрально-земледельческий	931,2	30,0	2 040,3	34,0	4 118,4	41,7
Северный	322,8	57,6	463,5	57,3	716,0	58,4
Озерный	297,0	25,3	583,1	28,0	918,5	30,3
Среднее Поволжье	722,0	45,8	1 160,0	48,0	1 901,5	45,2
Нижнее Поволжье	101,0	43,9	410,4	41,5	1 150,8	44,8
Северный Кавказ	≈	≈	108,4	51,6	276,4	29,8
Северное Приуралье	436,2	70,6	1 197,0	61,8	2 858,7	68,5
Южное Приуралье	23,6	10,3	323,3	41,5	1271,7	47,2
Белоруссия и Литва	31,4	6,7	792,7	15,4	1 370,3	20,9
Прибалтика	91,2	18,0	254,6	21,3	318,2	18,2
Финляндия	82,7	64,3	115,4	62,1	≈	≈
Левобережная Украина	987,8	53,9	1 648,4	49,1	2 477,4	50,8
Правобережная Украина	≈	≈	522,6	15,3	901,9	17,7
Новороссия	20,8	26,0	644,2	39,9	1 604,4	32,7
Сибирь	354,8	73,5	1 055,2	88,8	2 505,3	82,1
Всего	5 307,3	33,7	12 607,4	33,5	24 504,3	38,5

Удельные крестьяне находились в промежуточном положении по своему правовому и хозяйственному статусу. В середине XIX века удельных

крестьян насчитывалось около двух миллионов душ обоего пола. Удельным крестьянам приходилось не, легко несмотря на то, что они несли в пользу царской семьи оброк, еще они платили государственные налоги и отрабатывали натуральные повинности.²⁶

Число крестьян, обращенных в удельные, было следующим: 467 тыс. душ мужского пола, находившихся в 35 губерниях; больше всего удельных крестьян было в Костромской губернии (53 тыс.), Смоленской (51 тыс. душ), Вятской (40 тыс.), Владимирской, Нижегородской, Вологодской, Сибирской, Орловской и Тамбовской (23 – 24 тыс. душ в каждой).²⁷ Только 370 тыс. душ находились на землях единственного владения уделов, было в количестве 1606 тыс. дес. В некоторых, губерниях средний надел земли, который предназначался для свободного использования крестьянами колебался от 0,2 десятин, 28 десятин на одну душу.²⁸

Общее количество крепостных людей в России по данным народ исчисления, такие: в 50-х годах XIX, до 23 млн. душ обоего пола. В Европейской России и Сибири по 10-й народной переписи следующие: более 22,5 млн. и в Закавказском крае 0,5 млн. крепостных обоего пола (Табл. 3).²⁹

Таблица 3

Количество крепостных обоего пола

	Мужского пола	Женского пола	Общее количество
В Европейской России	10 974 944	11 588 142	22 563 086
В Закавказском крае	269 969	236 576	506 545
Итого	11 244 913	11 824 718	23 069 631

Важным показателем сдвигов в социальном составе населения является рост численности и удельного веса некрестьянских сословий (мещанства, ку-

²⁶ Леонтович В. В. История либерализма в России: 1762-1914. – М., 1995. – С. 23.

²⁷ Жаринов Д. А. Указ. соч. – С. 43.

²⁸ Поташев А.Ф. Отечественная история средних веков и нового времени: IX начало XX в. - Ростов н/Д, 2005. – С. 47.

²⁹ Дружинин Н. М. Государственная деревня и реформа Киселева. – М., 1946. – С. 43.

печества, дворянства и др.) и городского населения. С 1795 по 1857 г. численность некрестьянских сословий в России возросла с 1770,4 тыс. до 3601,4 тыс. душ мужского пола, т. е. на 103,4%, при общем росте населения на 51,9%. Еще быстрее росло городское население. С 1811 по 1863 г. оно увеличилось с 2765 тыс. до 6105 тыс. человек обоего пола, т. е. на 120,8%.³⁰ Наиболее значительной доля городского населения была в Центрально-промышленном и Северо-Западном районах.

Изменения в размещении и социальном составе населения являлись отражением основных тенденций социально-экономического развития.³¹

До 30-х гг. XIX в. имущественная дифференциация крестьянства не покидала рамки устоявшегося перемещения хозяйств вверх и вниз по ступеням имущественной состоятельности. Зажиточных крестьян было не так много, как бедняков, основным слоем все же было среднее крестьянство.³² В предреформенные десятилетия баланс был нарушен: бедняцкий слой стал резко увеличиваться. Социальное расслоение, при котором создавалась бы прослойка крестьян, ведущих крупное хозяйство с наемными работниками, у земледельческих крестьян было редкостью, так как российское земледелие не являлось прочной основой для появления такого типа хозяйств. Подобные хозяйства появлялись на основе торгово-промышленной деятельности. В дореформенное время в число таких крестьян попадали в целом жители торгово-промышленных селений. В 1828 г. московские купцы с большой завистью говорили: «Селения тех помещиков, коих крестьяне наиболее занимаются торговлею, по богатству и устройству своему превосходят многие города, а сии последние по упадку торговли граждан становятся беднее деревень»³³. Крепостная зависимость чаще всего сковывала торгово-промышленную дея-

---

³⁰ Дружинин Н. М. Государственная деревня и реформа Киселева. – М., 1946. – С. 44.

³¹ Гросул В.Я. Павел Дмитриевич Киселев. Российские реформаторы: XIX – начало XX в. – М., 1995. – С. 83.

³² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). - М., 1956. – С. 12.

³³ Тройницкий А. Крепостное население в России по X народной переписи (1858 г.). - СПб., 1861. – С. 49.

тельность предприимчивых крестьян.

§ 1.2. Социально-экономическое положение и формы эксплуатации крепостного крестьянства

Помещичье имение считалось центром всей экономической жизни в деревне. Земля, находившиеся в собственности помещика, делилась на две части: 1) собственно барскую запашку, данная земля обрабатывалась трудом крепостных; 2) крестьянскую, находившуюся в их пользовании. Соотношение этих частей определялось хозяйственными соображениями самого помещика (Основой крепостного хозяйства была феодальная собственность на землю).³⁴ Данный вид собственности определялся следующими признаками: дворянство владело лишь монопольным правом владения землей; непосредственный производитель, конечно же, крепостной крестьянин. Крепостной крестьянин находился в личной зависимости от помещика, был прикреплен к земле, чтобы работать на земле феодала. За крепостными крестьянами закрепляли определенную часть надела, который не принадлежала, и не была официальной собственностью и в любой момент, помещик имел право забрать надел обратно. В данной системе хозяйства было низкое состояние техники, которая в свою очередь имела низкий уровень развития производительных сил при феодализме. Крепостное хозяйство являлось натуральным, представляя собой замкнутое целое. При этом было не исключено наличия рыночных связей, которое находило место на протяжении всей истории феодализма.³⁵

Состояние хозяйства помещичьих крестьян, свобода хозяйственной деятельности и степень крестьянской зависимости от барского хозяйства и крепостнического гнета во многом определялись формами эксплуатации крестьян. В первой половине XIX в. в крепостной деревне России господствова-

---

³⁴ Щепетов К.Н. Указ. соч. – С. 55.

³⁵ Там же. – С. 71.

ли две формы ренты – отработочная и денежная.³⁶ Правда, в начале века во многих имениях сохранялись еще и элементы продуктовой ренты - поставка крестьянами так называемых «столовых припасов», фуража, изделий домашней промышленности (пряжи, холста) и т. п. Примерно к 20-м годам большинство из натуральных повинностей были либо ликвидированы, либо переведены на деньги и включены в оброк.³⁷

Денежный оброк являлся самой высокой формой феодальной ренты. Большое распространение обозначало «значительное развитие торговли, городской промышленности, в целом товарного производства, а с ним и денежного обращения»³⁸. Это, с одной стороны. С другой - при денежной ренте часть продукта должна быть «превращена в товар, произведена как товар». Это требовало изменения всего строя крепостнического крестьянского хозяйства, вело к тому, что это хозяйство утрачивало свою независимость, свою отрешенность от связи с обществом.

Рост товарно-денежных отношений можно было проследить в первой половине XIX века, пока шло внедрение новой, капиталистической техники и частичного применения вольнонаемного труда, можно было охарактеризовать как кризис феодально-крепостнической системы.³⁹

Вовлечение помещичьих хозяйств в процесс рыночных отношений порождало помещичье предпринимательство, этот процесс вел к расширению и личного хозяйства и при этом к сохранению крепостного права. Если в условиях натурального хозяйства помещик стремился обеспечить лишь возможность простого воспроизводства, то в период разложения феодализма он уже заинтересован в расширении своего хозяйства. Рост барщины и оброчных повинностей возрос в первой половине 19 века.⁴⁰

---

³⁶ Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / А.С. Орлов. – М., 1999. – С. 329.

³⁷ Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – М., 1910. – С. 29.

³⁸ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. – СПб., 1888. – Т. 2. – С. 60.

³⁹ Там же. – С. 61.

⁴⁰ Сладкевич Н.Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 года. Исследова-

Барщина ближе к моменту отмены крепостного права в России являлась господствующей формой эксплуатации помещичьих крестьян (см. Таблицу 4). Лишь в Северном и Центрально-промышленном районах большинство крестьян были оброчными.⁴¹

Таблица 4

**Соотношение форм эксплуатации помещичьих крестьян
в первой половине XIX века.**

Районы	Барщинных, %	Оброчных, %
Северо-Западный	60,4	39,6
Смоленская губ.	72,9	27,1
Центрально-нечерноземный	32,5	67,5
Центрально-черноземный	73,1	26,9
Средне-Волжский	77,2	22,8
Нижне-Волжский и Заволжский	69,8	30,2
Западный	92,3	7,7
Юго-Западный	97,4	2,6
Украинский Левобережный	99,3	0,7
Южный степной	99,9	0,1
Приуральский	90,3	9,7
Северный	16,5	83,5
Всего	71,5	28,5

Хотя в размещении барщины и оброка отчетливо выступают районные различия, географическое их размежевание было более трудным. Даже в середине XIX в. в губерниях с господством оброка были целые уезды, в которых преобладала барщина, оброчные районы находились в барщинной полосе. Так, барщина преобладала в Московской губернии в Дмитровском, Волоколамском и особенно Можайском уездах; во Владимирской губернии – в Юрьевском,

---

ния по советскому источниковедению: труды ленинградского отделения Института истории АН СССР. – М., 1964. – С. 274-283.

⁴¹Шебзухова Ф. Х. Российское законодательство по крестьянскому вопросу во II четверти XIX в. – Майкоп, 2011. – С. 43.

Переяславкой, т.е. районе ополя, а также в Меленковском и Владимирском уездах; в Нижегородской губернии – в Васильском, Сергачском и Лукояновском уездах, т. е. на юго-востоке губернии; в Калужской губернии – в Калужском и Перемышльском уездах.⁴² В Касимовском и Егорьевском уездах Рязанской губернии почти все крестьяне эксплуатировались на оброке, а в Зарайском и Рязанском уездах оброк преобладал над барщиной.⁴³ Оброк преобладал над барщиной и в ряде других уездов Центрально-черноземного и Средне-Волжского районов (в Богородицком уезде Тульской губернии, Дмитровском – Орловской, Грайворонском – Курской, Елатомском – Тамбовской, Павловском и Бирючском – Воронежской, Царевококшайском – Казанской, Алатырском – Симбирской, Вольском и Кузнецком – Саратовской).⁴⁴

Одна из форм смешанной повинности состояла в том, что в одном и том же имении крестьяне делились на две группы первая на барщине, а вторая на оброке. При этом, как правило, помещики не проводили подворного разделения барщины и оброка. Поэтому во многих дворах одни его члены отбывали барщину, а другие – оброк. Вторая форма смешанной повинности была распространена значительно шире, чем первая.

По применяемым формам эксплуатации можно, выделить семь групп помещичьих имений: барщинные, оброчные, смешанные, барщинно-оброчные, барщинно-смешанные, оброчно-смешанные, барщинно-оброчно-смешанные⁴⁵.

Усиление эксплуатации крепостного крестьянства в условиях роста товарно-денежных отношений находило свое выражение в увеличении помещичьей запашки за счет залежей и пустошей, а также за счет уменьшения крестьянского надела. Последнее особенно характерно для западных и юго-западных губерний. В некоторых, впрочем, редких, случаях это приводило к

---

⁴² Семевский В. И. Указ. соч. – С. 29.

⁴³ Там же. – С. 32.

⁴⁴ Там же. – С. 35.

⁴⁵ Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801-1861 годы. – Ростов н/Д., 1980. –С. 18-34.

полному обезземеливанию крестьян и переводу их на так называемую месячину. Крестьянин лишался средств производства, и ему ежемесячно выдавался помещиком скудный паек. «Месячники» обрабатывали землю помещичьим инвентарем. Перевод крепостных крестьян на месячину отнюдь не означал превращения их в своеобразных наемных рабочих, напротив, «месячники» фактически становились в положение, близкое рабам»⁴⁶.

Рост помещичьей запашки приводил, естественно, к увеличению количества барщинных дней, а также к интенсификации барщины, т. е. к установлению определенной урочной системы. Однако это не могло дать ощутимых результатов. Расширение помещичьей запашки за счет крестьянских наделов и увеличение количества барщинных дней не только ухудшали материальное положение крестьянина, но и оказывали влияние на состояние принадлежащего ему рабочего скота и инвентаря, необходимых для обработки как своего надела, так и земли помещика. «...Если в чужих краях, - писал в 40-х годах известный крепостник агроном Вилькинс, - успешный ход сельского хозяйства преимущественно зависит от употребления наличного капитала... то у нас в России хозяйство помещика вполне и непосредственно зависит от частного хозяйства крестьян его»⁴⁷. С ухудшением положения крестьянства ухудшалось и качество обработки помещичьей земли.

Увеличение оброка часто превышало рост крестьянских доходов. Значительная часть помещиков вела свое хозяйство по старинке, они увеличивали доходы, за счет усиления эксплуатации крепостных, при том, что правильно было бы сделать это за счет улучшения ведения хозяйства. Стремление помещиков перейти к другим, более рациональным методам ведения хозяйства в условиях крепостного труда не могло иметь значимого успеха. Проведение тех агрокультурных мероприятий: к примеру, переход к многополью, либо введение сельскохозяйственных машин, посеvy ряда технических культур, улучшение породы скота - все это находилось в большом противоречии с малопроиз-

---

⁴⁶ Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 10.

⁴⁷ Пушкарев С.Г. Россия в XIX веке (1801-1914 гг.). – СПб., 1997. – С. 40.

водительным подневольным трудом.⁴⁸ Наличие здорового крепостного труда не стимулировало внедрения машин в производственную жизнь, легче и дешевле было использовать труд крепостного человека.

Поэтому в начале XIX в. часть помещиков ставит в печати вопрос о переходе к вольнонаемному труду.⁴⁹

По данным экономиста А. Заблоцкого-Десятовского, которые он описывал в записке «О крепостном состоянии в России» (1841 года), барщина для помещика являлась не выгодной. По свидетельствам помещиков можно просмотреть следующие данные, в Тульской губернии, крепостной крестьянин мог стоить помещику 144 рубля в год, а найм работника на год мог обходиться в 50 рублей, и плюс 35 рублей на содержание рабочего скота, амортизацию сельскохозяйственного инвентаря и т. д. В результате найм вольнонаемного рабочего обходился в 85 рубля, а стоимость крепостного в 144 рубля, что значительно превышало стоимость»⁵⁰. Вольнонаемный труд в середине XIX века все же распространяется, и это несмотря на то, что крепостное право еще не отменили. Стремление помещиков повысить доходы своих хозяйств заставляло их переходить к рациональным формам земледелия, требовавшим тщательной обработки земли, это было неразрывно связано с применением вольнонаемного труда.

Находились такие помещики, которые пытались решить проблему следующим путем – переводили своих крестьян с барщины на оброк, а затем нанимали их же для обработки своей земли как вольнонаемных рабочих. Другие же помещики изыскивали новые виды барщины, которые были наиболее эффективные в экономическом отношении. В связи с этим, в 30-е годы возникает вид барщины «брат на брата», когда одна часть семьи крепостного работала постоянно на себя, а другая в свою очередь – на помещика. В результате этого, часть крепостных превращалась в постоянных рабочих.

---

⁴⁸ Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – М., 1910. – С. 31.

⁴⁹ Там же. – С. 32.

⁵⁰ Заблоцкий-Десятовский А.П. Указ. соч. С. 39.

По формам эксплуатации помещичьи крестьяне разделялись на барщинных и оброчных. В разных районах страны размеры и формы феодальной эксплуатации в значительной мере определялись характером крестьянского хозяйства. В промышленных губерниях с высоким развитием промысловых занятий крестьян помещики часто отпускали крестьян на оброк; в земледельческих, наоборот, стремились расширять барскую запашку, и как можно большее число крестьян удержать на барщине.⁵¹

Ближе к отмене крепостного права 71,7% крестьян находились на барщине. Большая часть крестьян несла смешанную повинность, внося оброк и конечно же отбывая барщину. Общее число по всем губерниям составляло 16,54%. Преимущественно барщина преобладала, в черноземных губерниях. Оброк наоборот, преимущественно был в нечерноземных промышленных губерниях. По данным 13 центральным нечерноземным губерниям на оброке находилось 47,23% крестьян, на барщине – 30,29%, на смешанной повинности – 22,49%.⁵²

В тяжёлом положении были барщинные крестьяне. Работа на барщине, требовавшая каждодневного общения крестьянства с представителями помещичьей власти, влекла за собой регламентацию всей жизни крепостного населения, это приводило к насилию и произволу над личностью. За счет освоения новых земель и сокращения крестьянских наделов в первой половины XIX в. наблюдается рост помещичьей запашки. Конечно же, это влекло за собой увеличение барщины.⁵³

Рост барской запашки ухудшал качество крестьянских наделных земель, в связи с этим крестьяне переселялись на менее удобные земли, а зачастую и вовсе лишались своих наделов и переводились в дворовые. Хорошие земли помещики оставляли себе. Рост барской запашки требовал большего времени для обработки, и сокращал время необходимое крестьянину для надлежащей обработки своего надела. В связи с этим урожайность на

---

⁵¹ Ковальченко И. Д. Указ. соч. – С. 129.

⁵² Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 83.

⁵³ Долгих, А.Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х - начале 30-х гг. XIX в. – М., 1983. – С. 4.

крестьянских полях падала: крепостное право подрывало производительные силы крестьянского хозяйства.⁵⁴

Подневольный труд крепостных крестьян считался непроизводителен. Желания помещиков улучшить его производительность сопровождалось лишь издевательствами и истязаниями крестьян. Зафиксированы такие случаи, когда помещики, направляя своих крестьян на работу, надевали им на шею рогатки, чтобы они не могли ложиться. Бывали случаи, помещики, чтобы заставить крестьян скорее закончить господскую работу на жнитве, несмотря на сильный зной, запрещали крестьянам пить воду. За любое не послушание подвергали беспощадной порке.⁵⁵

У оброчных крестьян, было немного лучше положение. В правовом отношении оброчные и барщинные крестьяне не чем не отличались, при этом они в меньшей степени испытывали на себе повседневные издевательства помещика, так как отношения их определялись взносом определенной денежной суммы.

В оброчных имениях, где наряду с оброком крестьяне обязаны были выполнять также барщину, помещики часто не занимались сельским хозяйством, либо вели его не в тех размерах, в которых положено. В связи с этим, крестьянские наделы, в оброчных имениях зачастую, были выше, чем в барщинных. Величина оброка не зависела от размеров земельного надела, а зависела от доходов крестьян, которые они зарабатывали кустарным промыслом или торгово-промышленной деятельностью.⁵⁶

Огромное стремление к повышению эксплуатации крепостных крестьян приводило к тому, что помещики старались отказаться от натурального оброка, помещики повышали денежный оброк и одновременно переводили крестьян на барщинные работы. В оброчных имениях с 70-80-х гг. XVIII в. до 50-х гг. XIX в. в 16 нечерноземным уездам денежный оброк вырос с 3 до 10,5 руб. се-

---

⁵⁴ Ковальченко И. Д. Указ. соч. – С. 203.

⁵⁵ Игнатович И.И. Указ. соч. – С. 102.; Поташев А. Ф. Крестьянство в истории российского государства: лекция. – Ростов н/Д, 2000. – С. 11.

⁵⁶ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительстве политике до и после отмены крепостного права (1830-1890 гг.). – М., 2011. – С. 73.

ребром, а в 17 черноземным уездам – с 4,4 до 9,5 руб. серебром.⁵⁷ В уездах, где в XVIII в. уровень оброка был высоким, общий рост его был приблизительно меньше, это свидетельствует о доведении размеров оброка до максимального уровня. Привело к тому, что размеры оброка сильно увеличились, вместе с увеличением оброка возросла и доходность крестьянского хозяйства.

В нечерноземных губерниях две трети крестьян находились на оброке и в целом занимались отходным промыслом. К примеру, в Ярославской и Костромской губерниях таких крестьян было больше 90 %. По всей России ходили ярославские офени, они торговали мелким галантерейным товаром, в трактирах славились ярославские половые. В дореформенное время помещики часто увеличивали сумму денежного оброка, что в итоге вело к усугублению двойственности положения их крепостных, в следствии был рост крепостной эксплуатации.⁵⁸ В дореформенный период падение ценности бумажных денег, приводил к увеличению оброка, порой он возрастал в 5-7 раз, что служило источником постоянных крестьянских жалоб. Наблюдались случаи, когда зажиточным крестьянам приходилось платить оброк в две-три тысячи рублей с души.

Помещикам нечерноземной полосы денежный оброк был выгодным, что нельзя сказать про Россию в целом, в первую половину XIX в. можно проследить увеличение числа барщинных крестьян. В начале XIX века их составляло 56 %, а уже к отмене крепостного права 71,5 %.⁵⁹ Привело к тому, что помещики черноземных и степных губерний стали все чаще вынуждать крепостных крестьян отказываться от посторонних заработков ради увеличения товарности помещичьего хозяйства. Привело к сокращению крестьянского надела и увеличение барской запашки. Барская запашка в некоторых губерниях Черноземной России в первую половину XIX в. увеличилась в полтора, а то и два раза. Встречались помещики, которые еще с XVIII в. пытались рационализировать барщину, помещики учитывали не число дней и

---

⁵⁷ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. – М., 1843. – С. 99.

⁵⁸ Александров В.А. Указ. соч. – С. 235.

⁵⁹ Там же.

часов, проведенных на ней крестьянами, а «известное количество работы, произведенное женщиной, мужчиной или лошадей». Вот, что писал декабрист Н. И. Тургенев: «Некоторые помещики не довольствуются тремя днями в неделю и заставляют иногда, во время уборки хлеба, работать своих крестьян несколько дней поголовно. Другие же отдают им только два дня в неделю. А третьи оставляют у крестьянина только одни праздники, и в таком случае иногда дают всем крестьянам месячину, крестьяне беспрестанно работают на господина, не имея ничего, кроме выдаваемого им ежемесячно количества хлеба»⁶⁰. Это был некий возврат к ушедшим XV–XVI вв., когда на месячине рабы, работавшие на боярских полях немеющие никаких прав, они были собственностью. Такие формы крепостнической эксплуатации в виде месячины были присущи рабству. Помещик не мог лишь убить крепостного, остальное юридически ему позволялось.

Жестокая эксплуатация крестьян привела к нищему существованию крепостных. Крестьянское хозяйство быстро пришло в упадок, вследствие чего урожаи были крайне маленькими, в результате чего возникали голодовки, нищета уже считались нормальными явлениями.

Юридически помещик в голодные годы должен был обеспечивать крестьян продовольствием, но обычно помещик старался уйти от это, вместо муки давал крестьянам лебеду, желуди и другие суррогаты, чем естественно нельзя прокормится.⁶¹

Правовое положение крепостных, так же было не самым лучшим, помещики имели право продавать и покупать крепостных, как с землей, так и без земли, зачастую даже разлучая семьи. Продажа крепостных представляла собой настоящую работорговлю. Крестьян продавали, как вещь, на ярмарках и базарах, могли продавать за долги помещиков при описи их имущества.

---

⁶⁰ Цит. По: Орлов А.С. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. – М., 1999. – С. 63.

⁶¹ Сладкевич, Н.Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. – М, 1964. – Вып. 7. – С. 274.

В результате усиления крепостной эксплуатации крестьяне сбегали от помещиков, бежали они в Новороссию, либо степные районы Поволжья и Предкавказье.⁶²

В условиях кризиса феодально-крепостнической системы можно просмотреть ухудшение экономического положения помещичьих крестьян, это являлось последствием усиления эксплуатации и частичного обезземеливания их. В итоге ухудшилось и правовое положение крестьян. В результате чего, именно в XIX в. увеличивается помещичий произвол.

Государственные крестьяне, или как их еще называли казенные, входили во вторую группу крестьянства, они в свою очередь принадлежали государству. Государственные крестьяне как юридически оформленное сословие возникли лишь в начале XVIII века в результате военных и финансовых реформ Петра Великого.⁶³

Государственные и помещичьи крестьяне, в отношении повинностей делились на две группы: оброчных и барщинных. Государственные крестьяне, находилась на оброке, не считая крестьян Прибалтики, Белоруссии, Правобережной Украины и Литвы.

Несмотря на оброк, на котором были крестьяне они выполняли ряд натуральных повинностей: подводную, строительную, дорожную, платили и другие денежные налоги: подушную подать, состояла в данный период 3 руб. 30 коп. с одной души. Были такие губернии, где существовали еще дополнительные денежные сборы, как их называли на местные нужды в размере 1-2 руб.⁶⁴

Общая сумма платежей, которую собирали с государственных крестьян, была очень большая и ложилась тяжелым бременем на их плечи, это усложняло жизнь итак бедного крестьянина.

При всем при этом, в правовом отношении положение государственных крестьян по сравнению с помещичьими было немного лучше. Государ-

---

⁶² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). – М., 1956. – С. 135.

⁶³ Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. – М., 2005. – С. 66.

⁶⁴ Семевский В. И. Указ. соч. – С. 56.

ственные крестьяне имели право выбирать себе род деятельности, заниматься торговлей, либо промыслами, переходить в другое сословие, имели право приобретать на свое имя имущество. Государственным крестьянам предоставлялись права «свободных сельских обывателей». Могли несколько селений, где проживали государственные крестьяне, в количестве примерно 3 тыс. душ, объединяться в волость.

Волнения государственных крестьян, усилилось в конце 20-х-начале 30-х годов XIX века. Это было последствиями крайне тяжелого экономического положения крестьян, а рост недоимок, в результате которого было значительное сокращение государственных доходов, в связи с этим была проведена реформа государственных крестьян получившая название по имени ее инициатора «реформы Киселева».⁶⁵

В третью группу входили удельные крестьяне. Все удельные крестьяне состояли на оброке. В первой половине XIX века сумма оброка постоянно увеличивалась. По данным 50-х годов крестьяне платили с души поземельного оброка, от 10 рублей 80 копеек до 17 рублей 57 копеек, не считая подушной подати и различных дополнительных сборов. Не считая денежных повинностей, были еще натуральные. Так же, крестьяне должны были обрабатывать общественную запашку, урожай с общественной запашки отправлялся в продовольственные запасные магазины, хлеб из таких магазинов предназначался раздаче крестьянам в неурожайный год. В итоге же общественная запашка служила для пополнения личных доходов чиновников удельного ведомства, а пострадавшим от неурожая приходилось очень тяжело⁶⁶.

В сравнение с государственными крестьянами, удельные в правовом отношении обладали меньшей свободой. Удельные крестьяне имели право приобретать недвижимую собственность, только оформить ее можно было только на имя Департамента уделов, в свою очередь движимым имуществом

---

⁶⁵ Дружинин Н. М. Указ. соч. – С. 79.

⁶⁶ Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. – М., 1981. – С. 83.

удельные крестьяне могли распоряжаться только с санкции начальства.

Личные права удельных крестьян были сильно ущемлены. Даже браки удельных крестьян подлежали регламентации начальства.⁶⁷

В итоге, проследив положение трех основных групп крестьянства, я хочу сделать следующие выводы. Что, на всем протяжении первой половины XIX в. наблюдается значительный рост эксплуатации крепостных крестьян, это происходило в процессе увеличения оброка или барщины; с усилением эксплуатации правовое положение всех крестьян сильно ухудшается. Все это происходило с одной стороны с возраставшим помещичьим произволом, либо в форме усиления «попечительства» над крестьянами удельными и конечно же государственными.

В XIX веке наблюдается процесс расслоения крестьянства, не считая промысловых районов, процесс расслоения протекает довольно медленно из-за наличия крепостного права.

§ 1.3. Влияние крепостничества на социально-экономическое развитие России во второй четверти XIX в. Предпосылки проведения реформ

Одной из наиболее характерных черт экономического развития страны в первой половине XIX в. был рост общественного разделения труда. В условиях господства примитивной ручной техники производства рост общественного разделения труда был основным направлением развития производительных сил, повышения производительности общественного труда.⁶⁸ Если в промышленности в конце рассматриваемого периода начался переход от ручного к машинному производству, то в сельском хозяйстве вплоть до падения крепостного права в России господствовала примитивная, ручная тех-

---

⁶⁷ Платонов С. Ф. Учебник русской истории. - СПб., 1993. – С. 43.

⁶⁸ Крутиков В.И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801-1861 годы. – Ростов н/Д, 1980. – С. 25.

ника. Попытки внедрения в сельскохозяйственное производство машин и более совершенных орудий, новых приемов агрикультуры не получили сколько-нибудь широкого распространения, особенно в крестьянском хозяйстве. Прогресс общественного производства осуществлялся здесь почти исключительно путем совершенствования трудовых навыков, повышения производительности труда на основе специализации производства.

Для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве огромное значение имело торговое земледелие, которое проявлялось в специализации земледелия. Требуемая утверждения новых производственных отношений специализация земледелия стала причиной углубления кризиса крепостнической системы, которая была связана с определенным уровнем развития производительных сил.⁶⁹

Основной отраслью народного хозяйства страны было хлебопашество. В первой половине XIX в. произошло значительное углубление специализации зернового производства – основной отрасли сельского хозяйства. Огородничество в первой половине XIX века в некоторых районах страны, получило широкое развитие в качестве самостоятельной отрасли.

Центрально-черноземные и южные губернии, такие как Екатеринославская, Херсонская, Таврическая специализировались на производстве зерновых культур, а Северо-западные, Псковская, Смоленская, в первой половине XIX века и вовсе становятся районами торгового льноводства. К примеру, из Псковской губернии по железной дороге в 1860-1861 гг. вывезли 255,9 тыс. пудов льна.⁷⁰

Таким образом, к середине XIX в. районная специализация промышленного и сельскохозяйственного производства достигла значительной глубины.

---

⁶⁹ Из статьи помещика А.И. Кошелева о выгоде вольнонаемного труда. / А.С. Орлов. - М., 1999. - С. 239.

⁷⁰ Федоров В.А. История России 1861-1917 гг. – М., 2016. – С. 126.

Феодалному способу производства с момента его возникновения присуще определенное разделение труда. Оно было обусловлено отделением города от деревни и природно-географическими условиями. Однако господство в городе и вообще в промышленности мелкого производства, а также слабое развитие городов были причиной крайне незначительного их воздействия на развитие сельского хозяйства и его специализацию. Основой последней были почти исключительно природно-географические условия, в силу чего специализация и обмен были ограниченными и крайне слабо воздействовали на общий ход экономического развития.⁷¹

Иным было положение на заключительной стадии развития феодализма. Специализация сельского хозяйства являлась здесь составной частью процесса общественного разделения труда. В отличие от природно-географического разделения труда, диктуемого внешними по отношению к производству факторами, общественное разделение труда вызывается причинами экономическими, а именно – потребностью наиболее рационального удовлетворения быстро растущих нужд производства и населения. Главным фактором, который привел к качественно новой ступени в специализации общественного производства в эпоху феодализма, было возникновение и быстрое развитие крупного промышленного производства, работавшего на широкий внутренний рынок, т. е. капиталистической мануфактуры. Она утверждается в России в широких масштабах во второй половине XVIII в. и быстро развивается в первой половине XIX в.⁷² Именно в это время и сложилась описанная выше упомянутая специализация сельскохозяйственного производства. Она была главной и подразделялась с одной стороны, повышением производительности общественного труда в сельском хозяйстве, а с другой стороны – быстрым развитием в деревнях товарного производства.

---

⁷¹ Рашин А.Г. Указ. соч. – С. 112.

⁷² Мухина З. З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. – М., 2012. – С. 19.

Основные тенденции социально-экономического развития деревни в первой половине XIX в. показывают, что в основе этого развития лежало все углубляющееся общественное разделение труда, ярким выражением которого была районная специализация сельскохозяйственного и промышленного производства. Рост общественного разделения труда свидетельствовал о существенных сдвигах в развитии производительных сил, вел к неизбежному превращению натурального хозяйства в товарно-денежное, к развитию в деревне мелкотоварного производства.

Важной особенностью социально-экономического развития деревни в первой половине XIX в. были отчетливо проявлявшиеся районные различия в его ходе. Эти различия были тесно связаны с социальными условиями общественного прогресса.⁷³

Определяющее воздействие на общий характер социально-экономического развития деревни в первой половине XIX в. оказывали тенденции развития крепостной деревни, состояние хозяйства и положение помещичьих крестьян. Особенно большое значение имели процессы, протекавшие в русской помещичьей деревне. Русскому крепостному крестьянству принадлежала ведущая роль в экономическом развитии страны. Так, в 40-50-х годах на долю посевов помещиков и помещичьих крестьян Северо-Запада, Смоленской губернии, Промышленного и Черноземного центра и всего Поволжья приходилось около 40% всех посевов Европейской России, а доля посевов помещичьих крестьян этих районов составляла две трети посевов всех помещичьих крестьян Европейской России.⁷⁴

Общая тенденция в положении крепостного крестьянства во второй четверти XIX в. состояла в усилении эксплуатации как барщинных, так и оброчных крестьян. Разумеется, это усиление было неодинаковым у различных прослоек крестьян, во-первых, и неравномерным во времени, во-вторых. Ин-

---

⁷³ Пахман С.В. Очерк народных юридических обычаев Смоленской губернии. – СПб., 1878. – С. 65.

⁷⁴ Рахматуллин М. А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов. – М., 1976. – С. 56.

тенсивность эксплуатации среднего и беднейшего крестьянства возросла в большей мере, чем зажиточного.⁷⁵ Это было обусловлено как тем, что доходы зажиточных крестьян, особенно тех из них, которые занимались предпринимательской деятельностью и переходили к эксплуатации чужого труда, росли быстрее, чем других прослоек, так и тем, что оброчное обложение этих крестьян далеко не учитывало повышений доходности их хозяйства.

Главной причиной ухудшения состояния хозяйства и положения основной массы крестьян в последние предреформенные десятилетия было усиление крепостнической эксплуатации до такого предела, когда она исключала возможность успешного развития хозяйства и улучшения положения широких масс крестьян.⁷⁶ В некоторых условиях феодальная рента «может достигать необъятных размеров, при которых она становится опасной угрозой воспроизводству условий труда, самих средств производства, в результате расширение производства становится не посильным крестьянину, в результате крестьянину становится тяжело и ему приходится довольствоваться минимумом жизненных средств, хотя бы не умереть с голоду»⁷⁷. Именно таким и было положение основной массы русского помещичьего крестьянства в пред реформенную эпоху. Наиболее ярко эта тенденция проявлялась в барщинной деревне, где эксплуатация крестьян была особенно сильной.

Причиной, обусловившей резкое усиление эксплуатации крестьян, было втягивание феодально-крепостнической системы хозяйства в товарно-денежные отношения. По мере превращения натурального хозяйства в товарно-денежное прибавочный продукт, присваиваемый помещиком, наряду с потребительной приобретал меновую стоимость. Тем самым была порождена жажда к присвоению все большей доли продукта, производимого крестьянином, и сметены преграды, ограничивающие размеры феодальной ренты.

---

⁷⁵ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. - М., 1981. - С. 72.

⁷⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998. - С. 211.

⁷⁷ Ковальченко И. Д. Указ. соч. - С. 99.

Ухудшение обеспеченности основной массы крестьян производственными и жизненными средствами свидетельствовало о том, что возможности развития крестьянского хозяйства на основе крепостнических отношений были использованы, и эти отношения в итоге превратились в оковы общественного прогресса.

Сковывающее воздействие крепостничества особенно ярко проявлялось в барщинной деревне. Именно в барщинной деревне, в результате высокой эксплуатации крестьян, получилось, что в большой мере, снизился уровень хозяйства, и ухудшилось положение крестьян. Это свидетельствовало о том, что феодально-крепостническая система хозяйства исторически изжила себя.⁷⁸

К моменту вступления на престол императора Николая I во внутренней политике России собралось большое количество нерешенных вопросов, которые в свою очередь создавали напряженность в обществе.

В царствование императора Николая, либералы высказывались против крепостного права, либералы предоставили, как говорил А.А. Корнилов «могущественные материальные факторы»⁷⁹.

Экономическое развитие государства пришло к решению перехода к более интенсивным формам хозяйства, а также сделать крепостной труд наиболее продуктивным. Большинство помещиков были убеждены, что подневольный труд никогда не будет продуктивнее вольнонаемного. К 40-м годам для образованных сельских хозяев это убеждение стало аксиомой.⁸⁰ Помещики стали понимать, что введение в хозяйство машин, удобрения, требовал большие затраты, на что денег не было, к этому времени крепостные перестали даже окупать стоимость своего содержания.

Помещики стали больше понимать, что крепостной труд получался дорогой и не выгодный, не считая конечно промышленные местности где кре-

---

⁷⁸ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительстве политике до и после отмены крепостного права (1830-1890 гг.). – М., 2011. – С. 145.

⁷⁹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М., 2004. – С. 213.

⁸⁰ Там же. – С. 281.

постные, опускавшееся на оброк, бывало приносили некоторые доходы своим господам.

Особенно помещики понимали невыгодность крепостного труда в неурожайные года, когда обязанности кормить крестьян ложилось на плечи помещиков. После войны 1812 года помещичьи имения находились в больших долгах, трагично все было из-за того, что «большая часть займов делалась не на улучшение хозяйства, а на красивую жизнь...».⁸¹

В связи с большими задолженностями имений помещики начинали думать об освобождении крестьян. В 1843 году в государственном банке было заложено около 5 575 515 крестьянских душ. В 1852 году число заложенных душ возросло до 5 843 735, а уже к 1 января 1856 года - до 6 028 794. По данным 1856 года в заложенных имениях на каждую душу приходилось около 69 рублей долга. Как пишет В.И. Семевский⁸² уплата процентов по долгам лежала тяжелым грузом, и в связи с этим помещики хотели снять с себя долги, хотя бы с помощью освобождения крестьян. В период царствования Николая I была распространена идея упразднения крепостных отношений с помощью выкупа. Это наглядно видно в дворянских проектах.

Любопытно отметить, что еще в феврале 1847 года Жаринов Д.А. говорил: «Крепостное право – это главное препятствие в развитии России».⁸³ Особенно, по его мнению, ужасно влияло на развитие сельского хозяйства.

Большинство помещиков стали больше эксплуатировать крепостной труд. Происходило это путем обращения имений, которые раньше находились на оброке, в барщинные и заводи́ли вотчинные фабрики. Такие фабрики привели крестьян к тому, что они превращались в «месячников», крестьяне работали лишь за скудное пропитание. Помещиков не утраивало и такое положение крестьян, обессиленные крестьяне стали обузой хозяевам, так как

---

⁸¹ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861г. Черноземный центр. 1861-1895гг. – М., 1975. – С. 89.

⁸² Семевский В. И. Указ. соч. – С. 56.

⁸³ Жаринов Д. А. Дворянство и крестьянский вопрос при Николае I. – М., 1995. – Т. 6. – С. 27.

рабочий процесс происходил очень вяло.

Помещики писали о неэффективности подневольного труда, он не оправдывал должного ожидания. Так, в 1847 году помещик А.И. Кошелев опубликовал статью, в статье говорилось о выгоде вольнонаемного труда. В статье он писал: «Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, - ему не дело делать, а день убить. На господина работает он три дня и на себя также три дня. В свои дни он обрабатывает земли больше, справляет все свои домашние дела и еще имеет много свободного времени. Господские работы, особенно те, которые не могут быть урочными, приводят усердного надсмотрщика или в отчаяние, или в ярость.

...Какая разница войти в мануфактуру, истинно на коммерческой ноге устроенную! Как там один перед другим боится переработать, так тут они друг друга одушевляют и подстрекают. Вычет заставляет каждого, строже всякого надсмотрщика, наблюдать за чистотой работы. Собственная выгода будит его до света и освещает ему вечером - охота пуще неволи»⁸⁴.

Данные обстоятельства вели к неизбежности отмены крепостных отношений.

Главное причиной рассмотрения крестьянского вопроса, был настрой крепостных, который были агрессивны настроены по отношению к господам, тем в свою очередь владеть ими становилось намного сложнее.

А.А. Корнилов пишет: «Прежние патриархальные отношения, как ни малопривлекательны они были, заменились еще худшими, нередко для крестьян прямо невыносимыми».⁸⁵ Злоупотребления помещиков и разорение крестьян, несмотря на строгое вмешательство правительственной власти, встречались все чаще. Отношения обострялись. Убийства помещиков и управляющих, поджоги и волнения крестьян повторялись все чаще и сильнее. Сильная правительственная власть еще удерживала внешний порядок, но людям про-

---

⁸⁴ Кошелев А. И. О выгоде вольнонаемного труда. 1847 год. – М., 1999. – С. 230.

⁸⁵ Корнилов А. А. Указ. соч. – С. 78.

ницательным не трудно было уже чувствовать, насколько этот строй становился непрочен, и каким потрясением все это могло разрешиться»⁸⁶.

Правительство, понимало всю серьезность сложившейся ситуации. На отчете третьего отделения говорили: «В целом крепостное состояние является пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян»⁸⁷.

В это время в стране сложились материальные условия, и это расшатало крепостной строй и подвели его к падению. В некоторых центральных черноземных губерниях укоренялось насилие крепостных, крепостной труд при существовавшем барщинном хозяйстве становился невыгодным для помещиков, так как при примитивной системе хозяйства крепостная сила становилась ненужной, а принудительный труд не давал результата, которого хотели помещики.

По причине усиления эксплуатации ухудшилось положение основной массы непосредственных производителей - крепостных крестьян, что стало одной из причин кризиса феодальной системы. Все это привело к обострению классовых противоречий, затем к усилению борьбы народных масс, в итоге мирится с таким порядком никто не хотел.

В декабре 1825 г. Николай I вступил на престол, он был большим противником крепостного труда и постоянно высказывался о необходимости отмены крепостного права, предпринимая в этом отношении определенные шаги. Во второй четверти XIX века был создан секретный комитет для обсуждения крестьянского вопроса.⁸⁸

В период царствования Николая I крестьянский вопрос был наиболее острым и постоянно привлекал внимание правительства.⁸⁹

---

⁸⁶ Корнилов А. А. Указ. соч. – С. 53.

⁸⁷ Корнилов А. А. Указ. соч. – С. 94.

⁸⁸ Бородкин, М.М. Венчанный рыцарь и его тернистый путь. – Харьков, 1914. – С. 32.

⁸⁹ Волков Е.В. Русские императоры XIX века в свидетельствах современников и оценках потомков. – Пермь, 2002. – С. 59.

Во внутренней народной жизни к этому времени сложились материальные условия, которые могущественнее всяких идейных требований расшатывали крепостной строй и подготавливали его падение. Главной причиной являлось значительное уплотнение населения, которое делало в существовавшем барщинном хозяйстве крепостной труд невыгодным для помещиков, так как при данной системе хозяйства некуда было девать крепостные руки, а принудительный труд не допускал действенной интенсификации производства и развития прикладных сельскохозяйственных производств.

К середине XIX в. кризис феодально-крепостнической системы достиг предела, при котором дальнейшее развитие страны становилось невозможным. В первой половине XIX века экономический прогресс в России осуществлялся не на основе крепостнической системы, а путем развития новых, капиталистических отношений. Именно это обстоятельство и вызвало отсутствие застоя и упадка в сельском хозяйстве и в промышленности.

Кризис феодальной системы выражался в ухудшении положения основной массы непосредственных производителей – крепостных крестьян, с чем увеличивалась эксплуатация. Ситуация приводило к усилению борьбы народных масс и к обострению классовых противоречий.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ

§ 2.1 Состояние жилищ и бытовые условия крестьянской семьи

У крестьянских семей было много отличительных черт. В первую очередь, это был коллектив людей, совместно ведущих хозяйство, следовательно, эта особенность являлась определяющей в отношениях крестьянских семей. Изба была традиционным видом жилья крестьянина. Строительство дома – значимый этап в жизни крестьянина, основной и обязательный атрибут для получения им статуса домохозяина. По решению сельского схода крестьянину выделялся участок земли (усадебка) под новостройку.⁹⁰

Размеры стандартной избы – от 6 до 9 аршин в квадрате. Изба начиналась с крыльца и сенцев, которые, для экономии материалов, обычно рубили из молодой и менее качественной древесины. Сенцы или, как их еще называли, сени – помещение небольших размеров, защищающее дом от холода с улицы. Сенцы имели несколько предназначений. Они использовались и как защитный тамбур у входа, и как дополнительная жилая площадь в теплое время года, и как хозяйственное помещение, где частично хранили запасы продовольствия. Напротив, входной двери располагалась еще одна дверь, ведущая во двор, слева от двери обычно ставили лавку, которая называлась конник (иконник или оконник). Под окнами располагалась самая длинная из всех лавок, находящихся в избе, а называлась она передняя лавка. В углу, над передней лавкой и конником, вешали полки с иконами. У стены противоположной той, вдоль которой стоял конник, находилась еще одна лавка, называемая судником, угол, в котором стояли лавки (конник и передняя лавка), ставили обеденный стол. Крестьяне держали в избе еще одну-две недлинные переносные лавки, которые приставляли к столу во время обедов и ужинов.

---

⁹⁰Терещенко А.В. Быт русского народа. – М., 2014. – С. 269.; Малыхин П. Быт крестьян Воронежской губернии. – СПб., 1853. – С. 128.

Пол в избе делали дощатым или земляным. Дощатый пол укладывали на перерубы, доски располагались параллельно стене, в которой находилась входная дверь в избу. Под полом крестьяне вырывали яму и использовали ее как альтернативу погребу. Туда опускалась деревянная лестница, яма закрывалась щитом из досок, хранились в котором овощи, в основном картофель. К стене, к которой приставлялся судник, были прибиты полки, на которых хранилась посуда, например, глиняные горшки.⁹¹

В дальнем правом углу избы складывали печь «белая» печь с трубой, «черная» без трубы (когда топится «черная печь», то дверь в сенцы должна быть приоткрыта). Печь была кирпичная, снаружи помазана и выбелена. В верхней части печи делали место, примыкающее к полатам и называемое лежанкой.

Двери делали высотой со среднего или небольшого человека (намного чаще небольшого, поэтому приходилось пригибаться, проходя в избу, а вся высота избы составляла 2,5 аршина). Для сохранения тепла в доме в дымоходе была заслонка, которую закрывали после того, как печь истоплена. «Черные печи» считались гораздо теплее «белых».⁹² В качестве истопного материала в основном использовали солому. Лучшей соломой для топки считалась ржаная, овсяная и пресовая давали меньше тепла. Крестьяне также использовали солому для подстилки, спали на ней, а на утро эту солому использовали для топки печи, а вечером спали уже на свежей. Таким образом, подстилка крестьян была натуральной и, по причине частой смены, достаточно гигиеничной. Совсем по-другому дела обстояли в неурожайные годы, когда соломы для топки не хватало так как вся солома шла на корм домашнему скоту. Если урожая не хватало даже на корм скота, крестьяне частично раскрывали крыши своих изб, чтобы не морить скот голодом. В такие годы спать крестьянам приходилось на мешковине, либо своей одежде, а печь то-

---

⁹¹ Бломквист Е.Э Типы русского крестьянского жилища середины XIX-начала XX веков. – М., 2001. – С. 74.

⁹² Семенова-Тянь-Шанская О.П. Указ. соч. – С. 33.

пить сухим бурьяном: татарником, репьями, сушеной травой, крапивой, либо сухим навозом. В эти годы крестьяне чаще болели по причине недостаточного соблюдения гигиенических норм, недостаточного обогрева избы.

Солома также служила универсальным покрытием для земляного пола в избе крестьян.⁹³ Ее, по мере загрязнения, меняли на свежую. Несмотря на вышесказанное, русские крестьяне имели довольно смутное представление о гигиене. Большой объем работ в поле и по хозяйству практически не оставлял свободного времени крестьянкам для тщательной уборки в домах.⁹⁴ Только к престольному празднику, Рождеству и Пасхе большинство хозяек мыли полы, а ежедневная уборка сводилась к подметанию крупного мусора. Религиозные праздники в деревне традиционно являлись важным событием, к которому крестьянки приводили свою избу и двор в порядок. О чистоте постелей в сельских избах, особенно в неурожайные, бедные годы, можно говорить только относительно. Часто постелью служил «соломенник»,⁹⁵ т.е. мешок набитый ржаной или яровой соломой. Солома эта не менялась по целому году, в нее набиралась масса пыли и грязи, заводились клопы. Почти не было постельного белья, лишь подушки иногда одевались в наволочки, да не всегда были подушки. Простыню заменяло рядно, домотканая подстилка, а одеяло не знало никаких пододеяльников. Не было в сельском быту и надлежащей гигиены питания. Пищу в крестьянских семьях, как правило, употребляли из общей посуды, столовых приборов практически не знали, пили из кружек по очереди. Посуду крестьяне после приема пищи не мыли, а только ополаскивали ее в холодной воде и ставили на место. Настоящим образом посуда мылась не более одного – двух раз в год. Посуда в домах была в основном глиняной или деревянной. Из дерева делали ложки, бочонки, солонки, ведра, глиняными – горшки, миски, крынки. Кухонной посуды и приспособлений из металла практически не было, только чугуны, в которых в печи

---

⁹³ Беловинский Л.В. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности. – М., 2002. – С. 74.

⁹⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX - начала XX века). – Тамбов, 2004. – С. 19.; Семенова-Тянь-Шанская О.П. Указ. соч. – С. 25.

⁹⁵ Мухина З. З. Указ. соч. – С. 102.

варили пищу, ухват для вытаскивания чугунов из огня.

Этнографические источники XIX века содержат сведения о наличии в крестьянских избах вредных насекомых: тараканов, клопов, блох. Можно сделать вывод о том, что они являлись неизменными спутниками сельского быта. Головная вошь – обычный спутник всего населения; особенно их много водится на детях. Бабы в свободное время «ищут друг у друга в голове».⁹⁶ Мать, лаская своего ребенка, непременно, хотя слегка поищет в его волосах паразитов. В путевых заметках А.Н. Минха, находим следующее наблюдение автора о любимом занятии крестьянок одного из сел: «Баба деревянным гребнем, употребляемым для расчески льна, роется в голове другой, а частое шелканье доказывает изобилие насекомым в волосах наших русских женщин».⁹⁷ Умывались деревенские жители один раз утром и то без мыла, в течение дня – только когда слишком перепачкаются на работе. Мыло крестьяне практически не знали, если его приобретали, то использовали исключительно для мытья головы детям. Во всём остальном в качестве моющего средства традиционно использовали щёлок. Его изготавливали следующим образом. В чугунок клали золу и часть воды, затем раскаливали камни на огне и опускали их в сосуд, который накрывали крышкой. После того как раствор остывал и отстаивался, его (щёлок) использовали для мытья тела и волос.

Угол, в котором стояла печь, считался грязным местом в доме, в отличие от остального пространства избы.⁹⁸ По этой причине крестьяне разделить пространство между печью и остальным помещением. Зональное разделение избы отразилось и на обычаях крестьянской семьи. Например, во время сватовства место для будущей невесты было определено в печном углу, где она могла только слушать разговор сватов и родителей. Во время смотрин же (обряд знакомства жениха, его родителей с невестой) невеста выходила нарядно одетая из печного угла к жениху. В подвенечный день невеста также

---

⁹⁶ Громько М.М. Мир русской деревни. – М., 1991. – С. 36.;

⁹⁷ Кушкова А. Крестьянская ссора. Опыт изучения деревенской повседневности. – СПб., 2016. – С. 32.

⁹⁸ Бердинских В. Русская деревня. Быт и нравы. – М., 2013. – С. 76.

ожидала жениха у печи. В старинных народных свадебных песнях печной угол считался местом, которое связывали с отчим домом, счастьем, семьей, добром. Переход девушки из печного угла в красный угол ассоциировался с уходом из родного дома. Вышеупомянутое почетное место - красный угол - располагалось в противоположном углу от печи между фасадной и боковой стенами. Он, так же, как и печь, являлся важным ориентиром внутреннего убранства избы, был хорошо освещен, так как в двух стенах, составляющих этот угол, находились окна. Основу красного угла составляла божница с иконами, перед ними всегда горела масляная лампада, подвешенная к потолку, поэтому этот угол называли также «святой».⁹⁹ Красный угол являлся местом, где отмечали важные события в крестьянской семье, к этому месту относились с большим уважением и почтением и каждый раз при входе в избу снимали шапку, кланялись в святой угол и желали счастья и мира дому хозяев. Без особого приглашения гость никогда не входил в красный угол, где стоял стол, потому что это считалось неприличным и могло даже оскорбить хозяев дома. В красном углу сидели только самые дорогие гости, а на свадьбу это место было определено для молодых. В обычные же дни это место за обеденным столом занимал глава семейства. Последний из двух оставшихся углов, справа или слева от входа, предназначался для организации рабочего места главы дома. В большинстве своем в крестьянских избах была только одна комната, не разделенная даже перегородками, но существовали негласные правила, предполагающие соблюдение строгих норм размещения для каждого из членов крестьянской семьи. Печной угол был территорией женской половины, в одном из углов дома размещали постель самой старшей супружеской пары в доме. Это спальное место считалось самым почетным. Как упоминалось выше, в избе была рабочая зона, святое место, обеденная территория и другие. Размер избы, ее состояние, как ничто другое, отражало достаток и материальное состояние семьи. Жилища бедных и богатых кре-

---

⁹⁹ Бердинских В. Указ. соч. С. 25.

стьян в русских деревнях отличались качеством, размером и количеством построек, качеством их отделки, но их объединяло то, что состояли они из одних и тех же элементов. Крестьяне были весьма неприветливы в быту, и посторонний человек, в первую очередь, обратил бы внимание на аскетизм внутреннего убранства избы.

Каменные избы, а также мазанные, или как их еще называли «мазанки», по обустройству были схожи с деревянными. Способ постройки мазанной хаты был таковым: деревянные столбы вбивали в 4 углах по периметру, а промежутки между ними забивали так называемым «забором», то есть пространство между столбами закрывалось досками, либо брусьями дерева, а затем замазывалось размешанной с водой глиной. «Мазанку» белили как изнутри, так и снаружи.¹⁰⁰

Рядом с избой обычно располагался погреб («погребица»). Строить погреб старались максимально близко к избе, крышу закрывали соломой, у входа была дверь, после которой располагалась лестница. В погребе держали скоропортящиеся продукты и запасы на зиму (молоко, редька, свекла, капуста, моченые яблоки, солонина).

Зимой, если температура на улице была слишком низкой, в дом заводили скот, особенно с молодым или только появившимся потомством. Для кур на этот период организовывался крытый насест во дворе, защищающий от снега и сильного ветра.

Самыми теплыми из деревянных изб считались дубовые, поэтому таких изб большинство, бедные же крестьяне не могли себе позволить строить избы из дуба и использовали менее качественные породы деревьев. Со временем популярность стали набирать и кирпичные избы. Мазанки из-за своей простоты и скорости постройки старались возводить, если опасались раздела или дробления имущества.

---

¹⁰⁰ Кушкова А. Крестьянская ссора. Опыт изучения деревенской повседневности. – СПб., 2016. – С. 45.; Пушкирев С.Г. Россия в XIX веке (1801-1914 гг.). – СПб., 1997. – С. 74.

Крестьянский двор состоял, как правило, из одной семьи, связанной узами родства или свойства. Преобладающей формой являлась семья, ограниченная двумя – тремя поколениями и троюродным родством. Чаще всего это была неразделенная семья, которая создавалась на основе малой.

Уклад жизни большинства крестьянских семей был схож. Из поколения в поколение они проживали в одном и том же селе или деревне, выполняли одинаковые повинности и работы. Единственным общественным зданием в округе была церковь. Уровень грамотности был очень низким, и одним из немногих грамотных людей, если не единственным, был священник. Прихожане относились к нему с почтением и уважением, он был для крестьян духовным отцом и наставником, и Закон Божий обязывал каждого из них приходить к священнику на исповедь.¹⁰¹ В жизни человека есть три важных события: рождение, бракосочетание и смерть. В связи с этим и записи в церковных метрических книгах разделялись на эти блоки информации о человеке. В годы существования крестьянства в семьях рождалось много детей. С одной стороны, рождение ребенка связывалось с волей Господа, противиться которой никому не могло прийти в голову. С другой стороны, у этого вопроса была и более прагматичная составляющая: чем больше детей, тем больше рабочих рук в семье, и как следствие выше уровень достатка.¹⁰² Исходя из этого вывода, появление мальчиков было более предпочтительным. Девочки же со временем уходили в другие семьи (девушек, поэтому старались выдать замуж как можно раньше). Но и это, в конечном счете, не проблема: невесты, приходящие в семью, выполняли работу вместо дочерей, выданных замуж. Поэтому одним из самых важных праздников в семье являлось рождение ребенка, после которого следовало одно из самых главных таинств христианства - крещение младенца. Каждого ребенка крестили его крестные мать и отец. Священник и крестный отец читали молитву, а после этого опускали младенца в крестильную купель, после обряда ребенку одевали крестик. Уже дома

---

¹⁰¹ Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. – СПб., 2007. – С. 46.

¹⁰² Федоров В.А. Указ. соч. – С. 25.

по этому поводу собирали праздничный стол, приглашали родню и отмечали крестины. Детей в то время старались окрестить сразу, в день их рождения, ну или в ближайшие несколько дней. Имя младенцу давал священник, используя святцы в честь святого, в день которого родился ребенок. Однако выбирать имя для младенца по святцам не являлось обязательным. Крестных крестьяне старались выбирать из своего прихода.

Крестьянка во время беременности также выполняла всю домашнюю работу, работала в поле вплоть до самых родов.¹⁰³

Обыденные представления являлись единственным руководством сельских женщин по уходу за ребенком, но были очень далеки от элементарных гигиенических требований. Например, в деревне считали, что ребенка можно целый день держать в люльке, переворачивая его пару раз, а для того, чтобы он не был мокрым, подкладывали под него свернутые в несколько слоев тряпки. При отсутствии матери в рабочую пору, ребенок лежал в люльке иногда и невымытый.¹⁰⁴

Можно себе представить, в какой ужасной антисанитарии находились дети, особенно в летнюю жаркую пору. Совершенно понятными и ни сколько не преувеличенными являются наблюдения тех времен: от такого небрежного ухода за ребенком от жары кожа под шеей, под мышками и в паху спревает, получают глубокие язвы, нередко в которых заводились даже черви, насекомые и т.д. Вокруг детей, привлекаемые зловонными запахами, роями летали мухи и другие переносящие болезни насекомые. Мыли новорожденных не чаще одного раза в неделю, белье не стирали, а только высушивали. Матери через несколько дней после родов уже начинали заниматься домашней работой, иногда даже за очень тяжелую, такую как замешивание хлеба, работа в поле, перенос тяжестей.¹⁰⁵ Иногда даже на следующий день после родов

---

¹⁰³ Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке. – М., 2007. – С. 32.

¹⁰⁴ Успенский Г. И. Крестьянские женщины. – М., 1980. – С. 58.

¹⁰⁵ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. – СПб., 2008. – С. 126.

женщина выполняла свои обязанности по дому.¹⁰⁶ Распоряжалась домашними делами, обычно жена главы семьи, в случае ее смерти, обязанность эта переходила старшей из снох. Всеми домашними делами занималась женщина: приготовление пищи, уборка, стирка, уход за детьми, уход за скотиной.¹⁰⁷ Лишь в уходе за домашним скотом мужчины принимали участие, они убирали хлевы, ухаживали за лошадьми; женщины ухаживали за: коровами, телятами, домашней птицей и др. Как заканчивался летний сезон, женщины, переходили на другую работу, пряли и ткали на нужды семьи. В прядение и ткачество включались и девочки; прясть приучали девочек с девяти-десяти лет, ткать — с пятнадцати, шестнадцати лет. После 40 лет женщины прекращали ткать, так как работа эта им была уже не под силу. Для своей семьи женщины шили и вязали одежду сами.¹⁰⁸ Плетение лаптей было исключительно мужским занятием, ему учили мальчиков с ранних лет. Четко разграничивались между мужчинами и женщинами полевые работы между мужчиной и женщиной были разделены: мужчины занимались пахотой, севом, косью, скирдовкой, стогованием, перевозкой; женщины на сенокосе ворошили и сгребали сено, пололи посевы, затем при уборке урожая вязали снопы и укладывали их в крестцы и копны, помогали молотить цепями.¹⁰⁹ На огородах всю работу, выполняли женщины и дети, не считая вспашки, этим занимались мужчины. В выполнении домашних работ между невестками и свекровью устанавливалась строгая очередность. У каждой из женщин был свой день, в который она выполняла все работы по дому. В домашних делах могли помочь девочки-подростки, которые жили в семье, снохе помогали только собственные дети. Свекровь так же, как и сноха во всех работах, объединялась всегда со своими дочерьми. Крестьяне жили лишь только за счет своего труда. Труд, тяжелый и непрерывный, определял образ жизни народа.

---

¹⁰⁶ Успенский Г. И. Указ. соч. – С. 58.

¹⁰⁷ Шаповалова С.П. Женский идеал красоты в крестьянской среде пореформенной России. – 2009. – № 15 (70), Вып. 12. – С. 116-120.

¹⁰⁸ Там же. – С. 87.

¹⁰⁹ Ковальченко И. Д. Указ. соч. С. 44.

Чтобы семья жила нормально, обеспеченно всем необходимым, все в ней вставали рано: летом с восходом солнца, а то еще раньше, осенью и зимой за несколько часов до света.

§ 2.2 Хозяйственная деятельность крестьян

Традиционным занятием русских крестьян было земледелие. Основой жизни для крестьянина выступали земля и труд на ней. Особое, можно даже сказать трепетное, отношение сформировало у русского мужика хлебопашество. Не являясь по своей натуре сентиментальным, крестьянин использовал по отношению к земле только самые нежные эпитеты: «земля-кормилица», «матушка-земля».¹¹⁰ Работа на земле для русского мужика была больше, чем просто процесс обработки почвы и выращивания на ней культур, она являлась основой его духовной жизни. Неслучайно, что в восприятии великорусского пахаря «земля» и «душа» выступали понятиями одного порядка. Проницательный А.И. Шингарев, в своих наблюдениях за жизнью воронежских крестьян, отмечал: «Крестьяне во всех своих разговорах и рассказах об их горестях, не перестают употреблять слова «Земля, земля, земля», «Душа ... душа ... душа», до бесконечности варьируя сочетание этих слов и эпизоды своего грустного прошлого и настоящего, – ибо надежды есть и у них – на лучшее будущее».¹¹¹ Повседневные хлопоты крестьянской семьи в любое время года, в любую погоду были так или иначе связаны с землей. И это имеет свое объяснение. Ведь от того, каким будет урожай, зависел достаток крестьян, а иногда, в голодные годы, даже вопрос здоровья и жизни. В основе традиций крестьянского земледелия лежали Божественные установления о предназначении человека кормиться от трудов праведных, добывая свой хлеб в поте лица. В период с середины и до конца XIX в. в Центральной России

---

¹¹⁰ Перепелицын А.В. Указ. соч. – С. 124.

¹¹¹ Шингарев А. И. Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. – СПб., 1907. – С. 77.

произошло значительное сокращение лесных массивов, причиной тому явилась активная вырубка лесов, связанная со стремлением крестьянства увеличить объемы плодородных земель для пахоты.¹¹² В описании состояния природных богатств в Козловском уезде Тамбовской губернии, отмечалось: «Все сведено, все леса – большие и малые вырублены, места, ими занимаемые, расчищены и обращены под пашню». В регионе выращивали традиционные для климата среднерусской полосы сельскохозяйственные культуры. Злаковые культуры: гречиха, овес, ячмень, просо, рожь. Озимая рожь являлась основной культурой на засеиваемых полях.¹¹³

Отраслевая структура являлась важнейшей характеристикой крестьянского хозяйства. Вполне естественно, что в таком регионе, как Центральное Черноземье, главенствующее положение занимало земледелие. Состояние и развитие крестьянского земледелия зависело от многих факторов, в том числе и от того, каким образом земля использовалась и обрабатывалась. Наиболее распространенной системой полеводства в Центральном Черноземье в пореформенный период продолжало оставаться трехполье. Для системы трехполье характерно то, что «каждое поле один год засеивается озимым хлебом, другой год яровым и на третий остается под паром, как бы отдыхает, т.е. не засеивается с самой весны, а только обрабатывается и унавоживается, а затем поступает под посев озимого хлеба, который снимается уже в следующий год, следовательно, всякий полевой участок при этой системе разделяется на три клина, из которых один бывает под озимым, другой под яровым, третий в пару».¹¹⁴ Трехполье позволяло поддерживать на определенном уровне плодородие почвы, но по мере истощения почвы требовало внесения в паровое поле удобрений, которые имелись далеко не во всех хозяйствах, проведения на нем целого комплекса агрономических операций, что крестья-

---

¹¹² Федоров В.А. История России 1861-1917 гг. – М., 2016. – С. 136.

¹¹³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XXв.). – СПб., 2003. – С. 85.

¹¹⁴ Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII- XIX веков. – М., 1963. – С. 12.

не не всегда успевали сделать. В Вельском уезде Вологодской губернии на покос женщины надевали ситцевые сарафаны, мужчины на покос надевали ситцевые рубахи. Во время обеда несколько семей объединялись и принимали пищу вместе. После обеда старики отдыхали, а молодежь пела песни.

В Тамбовской губернии Кирсановского уезда на сенокос мужчины и женщины, одевали самые лучшие наряды, при то, что на уборку хлеба надевали самое плохое. Связанно это было с тем, что во время сенокоса работа была коллективной, а во время уборки хлеба каждая семья работала отдельно.

Крестьяне занимаются подсобные промыслы только для домашнего обихода: валянье валенок, портняжничество, сапожное дело, плотничье дело, шорное дело. Кроют крыши (соломой), кладут избы и печи, обжигают кирпич, чинят гармоники и т. п. - все те же пахари. Наряду с общиной формой сельской повседневности выступал крестьянский двор. Он являлся основной производственной ячейкой сельской общины, на нем держались все хозяйственные связи в деревне. Традиционно крестьянский двор выполнял фискальные функции. Он же служил основой бытовой морали сельчан.¹¹⁵ Таким образом, статус и положение крестьянского двора выстраивали этику соседских отношений в деревне. Крестьянский двор действовал как сплоченный элемент социальной организации с разделением труда, власти и престижа по традиционным предписанным семейным установлениям. Двор представлял собой основу производства, потребления, отношения собственности, социализации и общественных связей, моральной поддержки и взаимопомощи. В русской деревне было несколько типов дворов. Это – двор рабочий, возглавлявшийся домохозяином, основной держатель земельного надела. Далее шел вновь образованный двор, состоящий из малой семьи и еще полностью не включившийся в общественную жизнь деревни. Особый тип составляли дворы отставных и запасных воинских чинов. На время службы право на земельный надел за солдатами сохранялся, а по возвращению с нее они остава-

---

¹¹⁵ Прокопьева Н. Указ. соч. – С. 49.

лись в составе семьи или посредством выдела создавали самостоятельное хозяйство. В селе существовала категория так называемых неполных дворов: вдовый или бобылей двор; выморочный двор, утративший хозяина, живых наследников; двор убылых душ, то есть опустевший по различным причинам. Вклад этих дворов в производственный процесс не был равнозначным. Соответственно каждая категория двора наделялась различной долей земельных ресурсов из общинного фонда.¹¹⁶

§ 2.3 Жизненный удел русской крестьянки

Не смотря на всю важность роли мужчины, крестьянский быт – это мир женщины.¹¹⁷ Особое положение крестьянской женщины в семейном быту, специфичность мировосприятия, взаимоотношения в семье и деревне, в связи с этим жизнь крестьянской женщины заслужил индивидуального рассмотрения и изучения. Значимость мужчин в Сельском мире, создала определенные стандарты по отношению к женщине, которые в повседневной жизни крестьян все сильнее укоренялись. Женщина в понимании мужчины являлась низшим созданием и за счет этого мужское население считало, что женщина должна находиться у него в повиновении.¹¹⁸ На протяжении десятилетий сложились стереотипы, что женщину подобает держать в строгости, пресекая на корню все её недостатки, а иначе применять силу для лучшего понимания. Мужское население считало женщин мало понимающими, в связи с этим в селе говорили - «У бабы волос долог, да ум короткий».¹¹⁹ Женская судьба в русской деревне с самого рождения была сложнее, ведь появление в семье

---

¹¹⁶ Терещенко А.В. Указ. соч. – С. 588.

¹¹⁷ Шаповалова С.П. Эволюция женского мира из непривилегированных сословий Центрального Черноземья во второй половине XIX века (на примере крестьянки): учебное пособие. – Белгород, 2013. - С. 55.

¹¹⁸ Безгин В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (насилие в жизни русской деревни в XIX – начале XX веков). – 2005. – С. 147.

¹¹⁹ Денисова Л.Н. Указ. соч. – С. 265.

девочки воспринималось трагично. Появление девочки лишало семью земельной прирезки, единственное, что утешало семью это дополнительные рабочие руки. Важной целью в воспитании девочек являлось, подготовить ее к главному назначению женщины – быть женой и матерью.¹²⁰ Если мальчиков пытались обучить грамоте, по отношению к девочкам об этом не было и мыслей. Социализация девочек формировалась традиционными представлениями о месте и роли женщины в семье. Мать старалась, в первую очередь научить и объяснить, дочь как правильно вести домашнее хозяйство.¹²¹ С раннего детства крестьянская девочка была погружена в тяжелый трудовой ритм крестьянской жизни, а по мере взросления увеличивались её производственные функции. Лет с пяти-шести девочек отправляли в няньки или отправляли их полоть огород. Крестьянки зачастую применяли труд дочерей поручив им дела по хозяйству. Трудолюбивые девушки были в почете, по мнению крестьянского народа. Это являлось важнейшим фактором в выборе невесты. Важным этапом в жизни крестьян был брак, главным фактором при выборе невесты были ее физические качества, а уже потом смотрели на всё остальное. Брак для крестьян являлся необходим с хозяйственной точки зрения.¹²² В средней полосе России, в чернозёмных губерниях земельный надел полагался женатым мужчинам, экономические возможности семьи зависели от её величины. Чтобы расширить семейный надел и приобрести в дом дополнительную работницу, родители стремились скорее женить сына. Родители невесты в свою очередь наоборот спешили выдать девушку замуж, или как говорили в крестьяне «спихнуть девку с хлеба».¹²³ Девушки в селах спешили замуж от страха «засидеться в девках». Без мужа у женщин в селе не было никаких прав, в связи с этим незамужней жизни девушки предпочитали даже плохого суженого. Положение замужних женщин, согласно прави-

---

¹²⁰ Шангина И.И. Русские девушки. – СПб., 2007. – С. 75.

¹²¹ Там же. – С. 89.

¹²² Шаповалова С.П. Женский идеал красоты в крестьянской среде пореформенной России. – 2009. – С. 116- 120.

¹²³ Кошелева А.И. О выгоде вольнонаемного труда. 1847 года. – М., 199. – С. 73.

лам и законам, было перспективнее в сравнение с теми женщинами, которые в браке не состояли.¹²⁴ Рассмотрим, как праздновали свадьбу в Ельнинском уезде Смоленской губернии, через две недели после сватанья играли свадьбу. Жених приходил за невестой вместе с дружками и свашками. По приходу в дом невесты, ее родители благословивши отправляли молодых в церковь.¹²⁵ По совершению брака, в доме жениха устраивался обед, и потом невесту отвозили в дом к родителям. Через несколько дней устраивали гулянья, это и было празднованием свадьбы. Невеста все время до празднования находилась в родительском доме.¹²⁶ В назначенный день свадьбы невеста с хлебом в руках ходила по дворам и приглашала гостей. Войдя в хату и положив хлеб на стол, она приглашала хозяев дома на праздник. Эта прогулка являлась прощанием с девичьей жизнью. Н всем протяжении обхода двором ее подружки сопровождали песнями. Гуляния свадьбы начинается в двух домах одновременно. Как только гости садились за стол входили дружки с невестой с хлебом и со словами: «Кто до кого, а мы до Бога и до вашего здоровья челом бьем». Старосты в свою очередь им отвечали: «Мы рады слушать!»,¹²⁷ невеста продолжала «Благословите в честном доме на покраску вести», старосты в ответ: «Бог благословит». Войдя в хату, подружий разделяли сноп на пучки, чтобы вставить их во все трещины дома. Невесту и дружек приглашают за стол, родители подносят им угощения они в свою очередь увешивают поклонны. Тоже самое проходило во втором доме. После праздника жених отправлялся за невестой. Эти дружбины, имел смысл девичника. Зажиточные крестьяне, отправляя своего сына за невестой осыпали его овсом, мелкими деньгами и орехами, что не могли позволить себе бедные. Уже на следующий день гуляли свадьбу в доме жениха. Во время свадьбы оказывали почести свекру и свекрови. Можно было наблюдать такую картину: в санях сидят пожилые люди в окружении большого количества людей, очень довольные ока-

---

¹²⁴ Чалидзе В. Уголовная Россия. – М., 1990. – С. 118.

¹²⁵ Цеханская К.В. Указ. соч. – С. 125.

¹²⁶ Шангина И.И. Указ. соч. – С. 47.

¹²⁷ Там же. – С. 189.

зываемой им почести. На следующий день проходили «зазовы».¹²⁸ Каждый гость приглашал молодых к себе в дом, в связи с чем «зазовы» продолжались не один день, и там все снова продолжали гулянье. После «зазов» все собирались у молодых в доме на ужин, после чего и заканчивалось празднование свадьбы. Новый этап в жизни русской крестьянки начинался после замужества. Перемены после замужества влекли за собой обретение новых функций, связанных с традициями семейного быта. Как уже говорилось выше, главным предназначением женщины было продолжением рода. По православным канонам соитие между мужчиной и женщиной нужно было лишь для зачатия детей. В деревнях считали, что рождение — ребенка — это милость Божья, а вот отсутствие детей считалась наказанием паре за грехи.

В начале 19 века за невесту не брали денег. Брали за нею ее определенную одежду: холсты (от пяти до двадцати холстов по тридцать-тридцать пять аршинов каждый), четыре-шесть рубах, один или два ситцевых сарафана, постель, и другие предметы женского обихода, в свою очередь приданное не являлось главным при выборе невесты, первоочередное смотрели на физические состояние и способность к работе будущей жены. Жених в свою очередь давал невесте «поклажу».¹²⁹ Рублей десять-пятнадцать денег, овчинную шубу, поддевку из крестьянского сукна, валенки, меру круп, одно-два ведра водки.

К середине XIX века за невест стали брать деньги, особенно если невеста имеет некий недостаток: глухоту, косая, а также если по возрасту старше жениха приходится. При выборе невесты стали обращать внимание на то как одета будущая жена, есть ли у нее сарафаны, обувь и т.п.

Уклад в крестьянской семье был простым, чаще всего был грубым, сентиментальность во взаимоотношения крестьянских семей, отсутствовала во все. В то время, в крестьянских семьях не принято было выставлять нежные чувства к друг другу на показ. Обычно муж общался с женой грубо, и не тер-

---

¹²⁸ Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. – М., 2002. – С. 117.

¹²⁹ Прокопьева Н. Указ. соч. – С. 47.

пел возражений. Наказ мужа выполнялся безоговорочно женой и всеми членами семьи.¹³⁰

Свое отношение к жене муж выражал тем, что иногда, как говорили сельские жители, «одаривал» жену.¹³¹ Покупал небольшие подарки, чему крестьянская женщина была безмерно рада. Женщины относились к мужчинам с почтением, т. к считали, что мужчина знает и понимает больше них. Крестьянские женщины уважали и почитали своих мужей, и даже обращались к ним по имени отчеству.

В любое время для женщины рождение ребенка является одним из самых важных событий в жизни. Важная роль при родах была у повитухи, именно она помогала женщине родить свое дитя на свет. Перед родами бабка-повитуха готовится и первым делом молится и просит Божьей помощи: «В добрый час распроститься».¹³² Затем моет руки и приступает к принятию родов. На все случаи у нее есть варианты помочь роженице. Если роды проходят медленно повитуха обводит роженицу три раза вокруг стола. Так же может попросить помощи у мужа, говорит ему три раза пройти между ногами стоящей роженицы. Если роды затяжные и роженица не может родить дитя, служат молебны и открывают Царские Двери до того момента пока не появится младенец.

В Богучарском уезде Воронежской губернии,¹³³ когда женщина чувствовала приближение родов, с неё снимали одежду, оставив на ней только рубашку, развязывали ей косы, чтобы нигде не осталось завязанного узла. Затем три раза обводили ее вокруг стола, и только тогда начинали принимать роды. Бабка-повитуха сразу после появления на свет кладет младенца на тулуп или шубу, чтобы новорожденный был богат. Затем бабка повитуха ока-

---

¹³⁰ Бломквист Е.Э Указ. соч. – С. 36.

¹³¹ Пушкарева Н. Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии. Невеста, жена, любовница. – М., 2011. – С. 116.

¹³² Малыхин П. Указ. соч. – С. 78.

¹³³ Перепелицын А.В. Указ. соч. – С. 113.

зывает помощь родильнице, после чего начинает читать молитвы, чтобы роженица скорее оправилась после родов.

Жизнь русской крестьянки была крепко связана с семьей, частью которой она являлась на всю жизнь.¹³⁴ Именно в семье начиная с рождения и кончая смертью, проходила большая часть ее жизни. Исследователь Т. А. Невская подробно описывает женские обязанности в патриархальной семье: «Одна невестка готовила пищу, вторая пекла хлеб, а третья — кормила свиней и домашнюю птицу. Девушки менялись своими обязанностями по дому, в некоторых семьях через неделю, а в других семьях и каждый день. Старшая невестка смотрела, чтобы все выполняли работу качественно. Обычно ответственную работу доверяли старшим невестам, можно сказать опытным. Младшая в свою очередь первое время помогала старшим». Если в доме много молодых девушек, то свекровь не выполняла работу, только присматривала как в свою очередь справляются молодые или присматривала за внуками.

Снохи были «чужеродками»,¹³⁵ занимали в семье мужа особое положение, они связаны с семьей мужа косвенными родственными узами, за счет этого старались держаться в семье изолированно. Девушка зависела не только от своего мужа, а также от свекра и свекрови. В каждой семье положение снохи было разным. Отношение к ней складывалось из множества факторов умение работать, от результата ее работы она пользовалась большим или меньшим уважением в семье мужа.¹³⁶ Большую роль на ее положение оказывало наличие детей. Можно подметить, что многодетные снохи чувствовали себя комфортнее. В лучшем положении находились снохи, у которых были сыновья. До отмены крепостного права в российской деревне была патриархальная крестьянская семья. Сельские семьи были, многочисленными и жили в одном доме по несколько поколений. Рассмотрим следующие данные, в 1857 г. семья включала в среднем в Воронежской губернии 9,6 человек обое-

---

¹³⁴ Щепкина Е.Д. Указ соч. – С. 239.

¹³⁵ Там же. – С. 19.

¹³⁶ Щепкина Е.Д. Указ соч. – С. 20.

го пола, Курской – 9,1, Тамбовской – 9,0. Среднестатистический показатель занятости крестьянок Центрального Черноземья в земледелии составлял 14% от их годового рабочего времени.¹³⁷ В прочем в зависимости от количества женских рабочих рук в хозяйстве и размера земельного надела, колебания этого показателя были значительными. Крестьянский труд был очень насыщенным и не ограничивался только земледельческими работами. Свободного времени у женщин совершенно, только вечером, после дойки коров, они немного могли позволить себе отдохнуть. В это время они не на долго выходили за ворота, и сидя на скамейках или бревнах около домов, общались с соседками, говорили о хозяйственных делах, смотрели как гуляет и веселится молодежь. Зимой крестьянки часто ходили друг к другу в гости домой. Нельзя не обратить внимание на неприятную сторону жизни крестьянки - это семейное насилие, в котором приходилось жить русским женщинам, всевластие мужа воспринималось ими как должное. Еще маленькими девочка они видели обращение отца к матери, и на протяжении всей жизни помнила ее многократные наставления о покорности замужестве.¹³⁸ Сельская женщина принимала свою судьбу, как жизненный крест, который она должна была смиренно нести. Мужики били своих жен беспощадно, с огромной жестокостью, относившись к жене хуже, чем к собаке или лошади. Зачастую били в пьяном состоянии просто за то, что жена скажет поперек. Могли бить палкой, рогачом, сапогами, ведром, всем, что попадется под руку.

К примеру, вот что рассказывала в Курском окружном суде о нанесенных ей побоях крестьянка Цуркина. «Ее муж Иван и его дед Филипп Цуркин наносят ей побои палками, рогачом и плетью, что однажды, привязав ее к потолку за косы, так чтобы ноги ее не доставали пола, муж в свою очередь придерживал жену, чтобы она не оборвалась, а дед его порол ее полчаса плетью, до такой степени что из спины сквозь рубаху и фуфайку текла кровь, а затем

---

¹³⁷ Кабузан В. М. Государственные крестьяне России в XVIII – 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение. – М., 1988. – С. 74.

¹³⁸ Там же. – С. 75.

сам муж стал ее бить и бил ее до тех пор, пока у нее не оборвались косы».¹³⁹ Происшествия в крестьянских семьях регистрировались в губернских сводках и были очень частым явлением. Убийства мужьями жен в крестьянских семьях было не редким делом, так как царило постоянное насилие.¹⁴⁰ Убийства жен не носили умышленный характер, а являлись результатом жестоких побоев своих жен, причиной которых был за частую семейный конфликт или супружеская неверность. Скорее всего, убийства крестьянами своих жен совершались в состоянии аффекта. В деревне все эти истории воспринимались как должное, а ведь насилие порождало насилие, взрослые становились примером для подражания. Самое страшное то, что общественное мнение села всегда было на стороне мужа.¹⁴¹ Соседи никогда не вмешивались в семейные ссоры. Считая, что муж сам должен научить жену. Женщине было сложно оградить себя от рукоприкладства мужа.¹⁴² Сельские женщины пытались найти управу на мужей в волостных судах. Те в свою очередь не спешили помочь. Русская женщина в крестьянской семье была постоянным объектом физического насилия со стороны супруга, а порой и других домочадцев, свекра, свекрови, деверя и многих других. В семейной жизни крестьянка испытывала на себе не только физическое насилие, а также была жертвой и морального давления, со стороны родителей мужа, а также старшими по возрасту невестками.¹⁴³ Не выдержав постоянные побои и издевательства мужа, крестьянские жены иногда совершали страшное преступление, а, то есть убивали своего супруга. Часто в крестьянских семьях отношение к женщине было как собственности, которую можно было подвергать жестоким наказаниям. Главной причиной убийство мужа являлся брак не по любви. Женщины проявляли изобретательность в результате планирования убийства. Убийство

---

¹³⁹ Безгин В.Б. Крестьянский самосуд... – С. 69.

¹⁴⁰ Муравьева М. Бытовое насилие в истории Российской повседневности (XI- XXI вв.). – СПб., 2012. – С. 147.

¹⁴¹ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М., 2012. - Т. 2. - 2012. – 621.

¹⁴² Кушкова А. Указ. соч. – С.20.

¹⁴³ Денисова Л.Н. Указ. соч. – С. 25.

ненавистного супруга планировалось заранее, для убийства использовали камень, топор, одеяло чтобы задушить жертву, один из распространенных методов было отравление. К примеру, доведённая до отчаяния крестьянка Ливенского уезда Орловской губернии, постоянными побоями супруга, нанесла ему несколько смертельных ударов по голове заранее приготовленным камнем, когда муж спал. Следователю крестьянка пояснила, что кто-то бросил камень в открытую дверь и попал в голову супруга. Судебный медицинский эксперт обнаружил на голове убитого 15 ран, после того как провел вскрытие. Очевидно, что личная неприязнь, а порой и ненависть к супругу толкали крестьянку к убийству мужа. Следствием всех убийств была главная причина самозащита от побоев мужа, которые создавали большую угрозу жизни русской женщины.¹⁴⁴ Нередко мужеубийства имело намеренный характер и было тщательно продуманно. Использование яда как средства убийства супруга — служит доказательством. Подневольное и подчиненное положение в семье, отсутствие возможности уйти от нелюбимого мужа, издевательства и постоянное избивания супруга — именно эти условия жизни и могли превратить крестьянку из жертвы семейного насилия в убийцу супруга. Положение женщины в крестьянской семье определялось местом в семейной иерархии, нормами обычного права, наличием сыновей, трудовым вкладом ее и супруга, личными качествами.

§ 2.4 Праздники и обычаи в крестьянской жизни

Огромную роль в бытовом укладе сельской семьи были посты.¹⁴⁵ К постам относились серьезно, соблюдали не только большие, но и однодневные по средам и пятницам (общее количество постных дней в году было около двухсот). Строгое соблюдение постов определяло режим питания крестьян-

---

¹⁴⁴ Щепкина Е.Д. Труд и здоровье крестьянки. – М., 1998. – С. 233-239.

¹⁴⁵ Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. – СПб, 2007. – С. 125.

ской семьи и сильно усложняло, и без того бедный уровень жизни. К примеру, разнообразие еды крестьян в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии зависел от времени года.¹⁴⁶ Можно сделать выводы, что еда была преимущественно растительная, не жили мясная, связано это от недостатка средств. В зимнее время крестьянский народ употреблял кислую капусту с квасом, хрен, соленые огурцы с луком. Картофель с огурцами и квасом, редька с солью или тертая с квасом, горох разварной или обваренный с квасом, так же каша с квасом, у наиболее зажиточных крестьян каша с конопляным маслом., каша данного поселения была постоянным рационом крестьян. Самая распространённая пища в посты каша пшеничная с квасом, картошка с солью, горох похлебки. Частым кушаньем людей были щи из кислой капусты или квашеных бураков. Иногда готовили солomatу, которую употребляли с конопляным соком или с квасом. Делали сырое сложеное тесто из ржаной или гречишной муки и пареное, которое еще называли кулагой, или готовили толокно из овсяной муки. В летние посты в Нижнедевицком уезде варили щи из свекольной ботвы и молодой капусты. Крестьяне питались в лесах собирая там грибы, землянику (по-местному называлась пазобник), и другие ягоды из них готовили гречишные вареники и пироги. Во время поста в сенокос и уборку хлеба едят кулеш или тюрю. Бедные крестьяне питаются очень скромно, большую часть года едят постные щи и хлеб с водой. Во время праздников или похорон пекутся у здешних крестьян особый ржаной хлеб, называемые пирогами, но при этом они без начинки, а только помазанные сверху коровьим маслом или свиным салом, в постные дни смазывают толчёным конопляным семенем. Во время приема пищи молодые женщины едят стоя, за стол садятся пожилые женщины и мужчины. Приспешница или как называли в Нижнедевицком уезде женщина, садилась обедать одна, после того как накормит всю семью. Соблюдение постов распространялось так же и на детей: были случаи, что маленьким детям не только в большие посты, но и

---

¹⁴⁶ Громько М.М. Указ. соч. – С. 49.

в среду и пятницу ложку молока не давали. Особенно было сложно соблюдать посты, которые падали на время полевых работ, такие посты как петровский и успенский. Рацион богатых и бедных крестьян отличался. В обеспеченных семьях ежедневно было четыре трапезы: завтрак, полдник, обед, ужин. Главными были обед и ужин. В это время за столом для приема пищи собирались все домочадцы. Религиозные взгляды оставили отпечаток и в других аспектах семейного быта, особенно они связанные с важнейшими моментами в жизни человека — смертью и рождением человека.¹⁴⁷

Обед зажиточного крестьянина состоял из мясной похлебки, в пост она была рыбной или постной, на столе крестьянина было жареное мясо или рыба и на заедки кислое или пресное молоко. Похлебкой мясной были: щи из ячной крупы с рыбой или мясом, уху варили из разных сортов рыб. Большой выбор на крестьянском столе было пирогов: морковные, свекольные, рыбные. Хлеб крестьяне употребляли ячный, в пост употреблялся ржаной хлеб. Крестьяне пили Кисели: овсяный, ржаной, ячный. Крестьяне зажиточные в заговенье употребляли яичницу.

Бедным крестьянским семьям питание обходиться не дешево. Бедные крестьяне конечно, питаются намного проще. В сравнение с богатым крестьянином количество белков и жиров в рационе уменьшается, больше потребляется крахмала. В пост бедный крестьянин употребляет— чай с хлебом, если имеется в семье картофель, употребляют его. Едят во основном постные ячные щи, иногда с луком, редко с рыбой. Рацион бедняка не велик и скуден. Бобы и горох крестьяне употребляют мало. Пища крестьянина в XIX веке не отличается разнообразием.

В голодные годы бедные крестьяне добавляли к ржаной муке разного вида добавки. Наиболее доброкачественной и безобидной для здоровья добавкой была трава-сорняк лебеда или ее пищевые разновидности. Использование этих трав известно нам по разным источникам. В частности,

---

¹⁴⁷ Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. – СПб, 2007. – С. 57.

А.Т. Болотов, указывал, что в Тульской губернии в голодные годы, благодаря семенам этих трав целые уезды спаслись от голода. К примеру, в Нижегородской губернии при неурожаях хлеба бедным крестьянам, семена травы лебеды заменяют хлеб.

В крестьянском питании были популярны быстро изготавливаемые блины и оладьи из овсяной, ячной муки. В южных районах использовали и гречневую муку. В Корчевском и Новоторжском уездах Тверской губернии, крестьяне обычно завтракали блинами, оладьями, или лепешками из ржаной муки, иногда пирогами с кашей, морковью, капустой. На севере, в Олонецкой губернии у богатых крестьян еда состояла из овсяных и житных блинов с кашею, пирожки, начиненные яйцами или ячневую кашею.

В Вольском уезде Саратовской губернии в XIX веке питание крестьян было скромным. Традиционной едой были простые хлебные и мучные изделия, а также зерновые блюда. Главным продуктом питания бедного крестьянина был ржаной хлеб, крестьяне со средним достатком употребляли пшеничный хлеб, так как пшеница, любившая тепло и плодородную почву, росла только в южных районах, к примеру крестьяне Нижегородской губернии не позволяли себе такую роскошь. Овес все крестьяне использовали для приготовления каш и лепешек.

Большой ряд традиций связан с рождением ребенка. Крещение ребенка проходило в церкви, ребенка в храм несла бабка, а из церкви крестная мать. После крестины устраивали праздничный обед. По правилам водку подают на стол сразу. Крестьянин, в зависимости от дохода, мог поставить от одной до четырех бутылок водки. Сначала хозяин подносит куму и куме, а затем уже угощают остальных гостей.¹⁴⁸ Гости по традиции кладут на тарелку медные и мелкие серебряные деньги на зубок родильнице. Бабка повитуха ставит отдельно свое блюдечко на стол, чтобы ей тоже положили деньги. В Клинском уезде Московской губернии, бабка-повитуха во время крестин приносила кашу и, приподнимая вверх, произносила: «Как в поле туман, так пусть

---

¹⁴⁸Семенова-Тянь-Шанская О.П. Указ. соч. – С. 74.

младенцу счастье и талант». Кума в свою очередь преподносит младенца к иконам со словами «Мое выше, мое выше!». ¹⁴⁹ Отцу младенца бабка дает выпить водки и съесть крепко подсоленной каши, с пожеланиями, чтобы малыш рос и был здоров.

Был обычай если младенец не спит много плачет, то бабка или мать, положив его в подол, несла на вечерней заре в курятник лечить дитя от «криксы». Купая дитя под насестью, приговаривали: «Заря, заряница, красная девица! Возьми свою криксу, а младенцу дай сон». ¹⁵⁰

Уже на третий день после родов женщина принималась за работу не только по дому, порой приступала к работе на полях. Грудное кормление ребенка длилось от года до полутора лет, затем потихоньку приучали к общей еде со взрослыми. Сначала в рацион ребенку вводили пшеничную кашу на молоке, а как первый зубок покажется, вместе со всеми ест и борщ, и кашу, и картошку. Соски делали самодельные и называли их: «хлебные» и «кашные», завернут в тряпочку пережеванный с сахаром хлеб или пшенная каша и ребенку дают. После смерти, человека омывали старухи. Одежду «на смерть» люди подготавливали при жизни. В случае смерти молодой девушки или парня, им на голову и грудь клали бумажные цветы. Покойника размещали в передний угол на скамьях, головой к иконам. По церковным канонам всю ночь над покойником было принято читать псалтырь. Обычно покойник находился в доме больше суток. Если решили хоронить с обедней, то покойного в церковь относили утром, а если без обедни — к вечеру несли сразу на кладбище. За несколько часов до похорон, покойного перекладывали в гроб. Родственники покойного сами делали гроб и копали могилу. Когда выносили гроб, должен был обязательно присутствовать священник. ¹⁵¹ Гроб выносили за калитку, затем ставили его на скамейку, и батюшка служил литию по покойному. Делали это, для того чтобы родственники и соседи, которые не

---

¹⁴⁹ Семенова-Тянь-Шанская О.П. Указ. соч. – С. 75.

¹⁵⁰ Там же. – С. 76.

¹⁵¹ Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801-1861 годы. – Ростов н/Д, 1980. – С. 37.

могли пойти на кладбище, прощались с покойным. Чаще всего на кладбище ходили только самые близкие родственники. После похорон дома устраивались поминки. Первым за стол сажали священника, все остальные садились только после ухода священника. Поминали умершего на девятый, двадцатый и сороковой день. Перед тем как приступить к поминальной трапезе, сначала читали псалтырь. Поминки продолжались всю ночь и до самого утра. На сороковой день родные ходили на кладбище. Затем следовало отметить полгода и годовщину смерти. После чего поминки заканчивались.

В Нижнеломовском уезде Пензенской губернии были свои характерные отличия обряда упокоения души. Если пожилой человек сильно заболел и лишился сил, его заживо омывали, одевали чистую одежду и клали на лавку под образами, как еще говорили, положить под святыне. По мнению крестьян, омывать усопшего после смерти было делом греховным, так как покойный должен предстать перед Богом в том виде, в каком застала его смерть. Когда усопшего принесли хоронить, принято было бросить медную монету в могилу, чтобы было чем покойнику заплатить на том свете за свое место. В Нижнедевицком уезде Воронежской губернии и Нижнеломовском уезде Пензенской губернии, был схожий обряд, по смерти человека, ставили на окно воду сроком на шесть недель, веря, что душа покойного будет прилетать пить и купаться в ней. Считалось, что душа усопшего в течение шести недель была бес причальная, находилась между небом и землей.

Все церковные вещи, используемые при похоронах, возвращали в храм в день похорон, в связи с боязнью если, оставив вещи в доме, то скоро будет еще покойник. Поминки по усопшему проходили четыре раза, первый раз по истечению трех недель, второй раз шесть недель, третий шесть месяцев и четвертый раз по истечению года, служили панихиду по душе усопшего, а затем накрывали для близких поминальный обед.¹⁵²

---

¹⁵² Цеханская К.В. Указ. соч. С. 66.

В селе Верхотишанка Воронежской губернии во время поминок на шестую неделю по усопшим родителям, намазывают три блина медом, кладут в деревянную чашку, в которой с одной стороны прикрепляют свечку. Все это ставится к образам, для того, чтобы душа усопших присутствовала на поминках и полакомилась угощением.

Главным время проведения молодежи были коллективные обходы дворов или соседних селений. Главная функция обходов дворов — это поздравление хозяев двора, приветствие их по определенному поводу. Обходы дворов являлись традицией в крестьянской жизни, в зависимости от повода, определяли все ли дворы будут. Крестьянская молодежь была находчивой, иногда обходы дворов не связывали с поводом поздравлений, а лишь с возможностью получить хорошее вознаграждение, так как вовремя обходом молодежь угощали различной едой, после чего они устраивали небольшой пир. Обходы не проходили без песен, ведь именно в песнях и выражалось основное содержание поздравления. Для крестьянской молодежи XIX в. коллективные обходы дворов — это важная форма праздничного общения, в своей, молодежной, среде, где они веселились и радовались. Такое время проведения не осуждалось взрослыми. Праздничный обход дворов на Рождество, Новый год и Крещение - колядовали, было традицией, и приносила всем радость. К Рождеству в семьях хозяйки пекли из теста коровок, бычков, овец, птиц, петухов. Еще их называли печения-козульки, их дарили родным и друзьям, и знакомым, ставили как украшение на праздник, а еще ими угощали колядовщиков. На протяжении всей рождественской недели было принято славить Христа. В западных и северо-западных областях России особый колорит празднику придавали группы христославов с вертепом или звездой. Вертеп- это макет церкви, по форме напоминающий обычный ящик без передней стенки, обклеенный внутри и снаружи разноцветной бумагой. Внутри вертепа располагалась сцена кукольного театра, в котором разыгрывались

священные истории, рассказывающие о рождении Христа.¹⁵³ После обхода дворов и получив за свои старания угощения, колядовщики переходили к гулянию, которые проходили песнями, ряженьем, плясками, гаданиями. В Воронежской губернии зимние обряды, охватывали традиционные компоненты, которые были характерны для восточных славян: поздравительные обходы дворов, колядование, магические действия с хлебом и зерном, обрядовую еду, гадания, ряжение, поминальные обряды. Для получения хорошего урожая, крестьяне стремились воздействовать на природу с помощью ритуалов. Обход дворов на Святки проходил несколько раз: сначала накануне Рождества, затем проходил утром в день Рождества, и в конце проходил вечером под Новый год и утром Нового года, на протяжении всего обхода пели специальные, которые назывались – колядками. После этого обязательно нужно было угостить колядующих. Если колядующим показалось, что их мало угостили или отказали вовсе, то в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии колядующие угрожали, а порой приводили свои угрозы в жизнь, например, могли сломать ворота. В с. Коротояк Острогожского уезда говорили так: «Кто давал пирога, тому желали счастья и здоровья».¹⁵⁴ Колядующие делились по возрастному признаку на три группы: дети, молодежь и пожилые люди и ходили отдельно. Перед Новым годом дети ходили и посыпали избы и хозяев зерном со словами: «Сею-вею, насеваю, с Новым годом поздравляю...». В северных районах Воронежской губернии был распространен обычай обхода дворов пастухо. Рождественский ужин был похож на поминальный стол. Одним из главных блюд была кутья. В с. Шубное Острогожского уезда на Рождество варили перловую кутью. Для земледельцев это была не просто еда, было важно употребить ее, так как употребление такой еды в наступающем новом году, являлось символом возрождения новой жизни. К концу Святки начинали отмечать обряды и обычаи Крещения. Одним из распространенным обычаем было гадание. Во все времена гадание имело одни и те же цели: узнать,

---

¹⁵³ Цеханская К.В. Указ. соч. С 175.

¹⁵⁴ Малыхин П. Указ. соч. – С. 84.

какой будет урожай в будущем году, и определить личную судьбу (когда девушка выйдет замуж). Гадание с целью узнать плодородный нынче будет год, гадали по зерну, колосу, снопу или караваю хлеба. В селах были распространены развлечения спортивного характера. На Масленицу одним из развлечений было катание на лошадях.¹⁵⁵ Празднование Масленицы совпадает с новолунием, в Древней Руси по лунному календарю праздновали этот день как начало Нового года. Главными развлечениями на Масленицу были катания с гор и на лошадях. На первом месте были кулачные бои, где русские мужики оттачивали мастерство рукопашного боя.¹⁵⁶ В Нижегородской области, по старинному обычаю считалось чья деревня победит в бою, там и урожай будет богаче. В самом разгаре кулачного боя к бойцам могла ворваться толпа ряженых. В Масленичную неделю главной поминальной едой были блины. По традиции первый блин, испеченный на Масленицу, готовился для умерших предков. Первый блин клали в угол к иконам, как еще говорили: «в угол – к родителям», где он находился три дня, после чего его отдавали на корм скотине. Одним из самых ярких и запоминающих действий в Масленичную неделю были зажигание костров и проводы чучела Масленицы, традиционно изготавливаемого из соломы. В последний день Масленицы, Прощеное воскресенье, по традиции принято просить прощения родственников, а также у всех членов сельской общины.

В Александровском уезде Владимирской губернии был обычай в праздновании Масленицы «волочить колодку». Обычай заключался в следующем – собиралась группа молодых ребят, делали складчину и с музыкой и танцами отправлялись гулять по улицам. В начале группы шел старший, к ноге которого была привязана деревянная колодка, что и называлась «волочить колодку».

Девушки в свою очередь собирались у какой-нибудь подруги дома, каждая девушка приносит какой-нибудь продукт (молоко, яйцо и т.п.). Затем

---

¹⁵⁵ Берштам Т.А. Указ. соч. С. 19.

¹⁵⁶ Кушкова А. Указ. соч. – С. 112.

девушки начинают из всех нанесенных продуктов готовить себе угощения. Здесь они поют песни, танцуют и «волокут колодку». На Прощенный день (в воскресенье) с калачом отправляются прощаться к родным. Тем и заканчивалась Масленица.¹⁵⁷

Пасха самый большой христианский праздник, из-за этих народных обычаев, связанных с ее празднованием не так уж много. Духовенство запрещало и старалось искоренить традиции празднования Пасхи, крестьяне продолжали водить хороводы и кататься на качелях. Крестьяне не переставали верить, что все эти ритуалы помогут получить богатый урожай, помогут быстрее расти. В последний день пасхальной недели отмечали большой праздник Красная горка. На Красную горку крестьяне поминали родителей и ходили на кладбище. Обычно молодежь водила хороводы с Пасхи до Петрова дня. Девочек пускали в хоровод с 12-13 лет, но полноправными участниками хоровода становились в 16 лет. Мальчиков пускали в хоровод с 13 лет или с 17-18 лет, зависело это от традиций конкретной местности. Не запрещалось находится детям и 8-10 лет, но они были только в качестве зрителей и рано отправлялись домой. Молодожены так же могли приходить на хороводные игры. Место для хороводов отводили определенный участок за деревней или просто проводили хоровод на деревенской улице у ворот девушки, которая была "царицей" в хороводе.

Хороводных игр было очень много, все они были веселые и непринуждённые. Хороводы помогали отвлечься от тяжкой крестьянской жизни.¹⁵⁸

В сентябре завершалась жатва, после чего молодежь открывала веселый сезон в жизни деревенской молодежи: они устраивали вечерки, которые являлись одной из самых любимых форм досуга. Крестьяне часто собирались друг у друга в гостях. Часто молодежь договаривалась с какой-нибудь одинокой старухой, чтобы она пустила в свою хату вечерки на весь сезон. На вечерках пели, плясали, играли в игры и веселились. Наблюдателей поражали

---

¹⁵⁷Семенов Ю. И. Указ. соч. – С. 145.

¹⁵⁸Кушкова А. Указ. соч. – С. 147.

обилием игр на вечерках. Взаимоотношения на вечерках у молодых людей было достаточно вольным. Все борьба церкви с вечерками была безуспешной. С точки зрения нравственных позиций крестьянской молодежи лежала вера и понятие о грехе. В том случае, если молодой человек лишал девушку девичьей чести, то в итоге он изгонялся из девичьего общества и лишался права жениться на другой невинной девушке. Деревенские традиции и нормы были суровы по отношению к девушкам, потерявшим свою невинность, однако была сурова и к молодым людям, совершившим грех.¹⁵⁹ Замужние женщины в свободное от полевых работ время устраивали себе интересное время проведения капустники, супрядки, колотухи. Вместе с замужними женщинами могли проводить время и девушки, а порой и молодые люди проводили свой досуг в веселье и играх. Замужние крестьянки устраивали собрания, собирались все по инициативе одной из домохозяек, нуждавшейся в рабочей помощи односельчанок. В конце собрания обязательно угощали всех приглашенных. Так же устраивали супрядки, собирались они все вместе для совместного прядения льна, иногда до 50 человек доходило общее количество людей. Были такие мероприятия как посиделки или беседки, которые устраивались только для женщин. На таких собраниях женщины показывали свои наряды, выставлялись угощения и вели беседы. Были у крестьян в свободное от работы время большое количество развлечений. Часто зимними вечерами собиралась вся семья и слушала сказки. Также рассказывали бывальщины, побасенки, дети упражнялись в разгадывании загадок.

Важное место в жизни детей и молодежи занимали спортивные игры: догонялки, игры в свайку, в бабки, в городки, с мячом. Фантазия детей не знала границ - они постоянно придумывали новые и интересные игры. Все эти игры, имели важное значение, игры способствовали физическому развитию молодежи.

---

¹⁵⁹ Цеханская К.В. Указ. соч. – С. 48.

Крестьянские "увеселения" играли важную роль: развлечения были направлены на восстановление сил крестьянина, способствовали консолидации родственных отношений, являлись одной из форм реализации функции община как носительницы общественного мнения, хранительницы культурных и трудовых традиций.

В первой половине XIX века крестьянское население находилось в тяжелом положении. В исследуемый период преобладал патриархальный строй все члены семьи должны были подчиняться старшему, в семье вся работа была распределена по домочадца. Крестьяне самостоятельно обеспечивали себя едой и предметами первой необходимости. Бедным крестьянским семьям приходилось жить нелегко из-за нехватки денег они ходили полуголодные. Семьи были в данный период большими, считалось чем больше семья, тем выше достаток. Детей в семье рождалось много, но из-за отсутствия медицины большое количество умирало. Рождение мальчика для семьи было счастьем, что нельзя сказать про девочек. Особенно для крестьян с небольшим доходом порой было непосилам собрать приданное для дочери. Зажиточным крестьянам приходилось легче дом, еда, все было в их семьях в достатке, что нельзя выделить у бедных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во внутренней народной жизни в XIX веке сложились материальные условия, которые расшатывали крепостной строй и подготавливали его падение. Прежде всего, таким обстоятельством можно считать значительное уплотнение населения, в частности в некоторых центральных черноземных губерниях, которое делало при существовавшем здесь барщинном хозяйстве крепостной труд невыгодным для помещиков, так как при примитивной системе хозяйства некуда было девать крепостные руки, а принудительный труд не допускал сколько-нибудь действенной интенсификации производства и развития прикладных сельскохозяйственных производств.

К середине XIX в. кризис феодально-крепостнической системы достиг того, что дальнейшее развитие страны на базе господствовавших крепостнических отношений становилось невозможным. Экономический прогресс в первой половине XIX в. в России осуществлялся не на основе крепостнической системы, а в обход ей в связи с чем развивались новые капиталистические отношения. Данное обстоятельство привело к тому, что полного застоя и упадка не было ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве.

Кризис феодальной системы находил свое отражение в ухудшении положения производителей – крепостных крестьян, что послужило следствием усиления эксплуатации. В свою очередь это приводило к обострению классовых противоречий, и усилению борьбы народных масс, не желавших мириться с существующим порядком вещей.

Достаток в крестьянских семьях зависел от надельной земли и семейной рабочей силе. В богатых крестьянских дворах трудовые ресурсы, были достаточно высокими за счет этого и уровень жизни у них, был выше. В зимнее время, крестьяне пытались заработать деньги за пределами своих хозяйств. Но даже для бедных крестьян продажа своей рабочей силы не являлась главным источником средств существования.

Несмотря на то, что жизнь крестьян была тяжелой, день изо дня ранний подъем, целый день работа в поле, чтобы обеспечить пропитанием семью. Проанализировав большое количество литературы можно понять, что быт крестьянского народа не был таким серым и однообразным. В сфере общинного быта можно выделить помощь во взаимоотношениях, крестьянский сход, в сфере семейного – обычный распорядок жизни и воспитание детей, верования, церковь и религиозное почитание, празднества.

Быт крестьянской семьи в первой половине XIX века подчинялся устойчивым законам жизни крестьян. Материальное благополучие и пропитание возлагалось на главу семьи, остальные члены семьи так же трудились и старались помогать ему в этом, поэтому все время у крестьян было занято трудом, воспитанием детей, помощью больным. Поэтому, большую часть времени занимали домашние и сельскохозяйственные работы. Такой уклад в сознании народа закреплялся веками, обрабатывался, отбрасывал все лишнее и оформлялся в более подходящую форму. Несмотря на нехватку времени и большое количество работы воспитание детей занимало главное место в жизни крестьянки. Крестьяне с малых лет старались привить детям любовь к труду, на котором держалась вся жизнь русского крестьянина. Дети втягивались в деятельность взрослой жизни, постепенно начиная с присмотра за младшими в семье, затем уходом за скотиной и работой по дому. Большую роль на жизнь крестьянского народа первой половины XIX века оказывала церковь. Церковь устанавливала время для труда и отдыха, определяла для людей распорядок дня: молитвы утром, перед едой. Большое значение в быту крестьянской семьи занимало посещение церкви, а в случае природных бедствий священнослужители устраивали просительные моления и крестные ходы. Несмотря на тяжелый образ жизни, крестьяне с удовольствием отмечали праздники.

Праздничные дни у крестьян совпадали с земледельческими природными циклами, ведь крестьянский быт зависел на прямую от природы. Рус-

ский крестьянин считал себя частью природы. Для крестьян, занимающихся сельскохозяйственным трудом, важным было ощущение стабильности, закономерной смене времен года, необходимой для того, чтобы посеять зерно, вырастить и затем собрать хороший урожай, который являлся основой пропитания и благополучия семьи.

Семья являлась основой крестьянской жизни. Организация хозяйственной деятельности стала основой для накопления социального опыта в семье. Каждодневные работы в семье были четко отработаны и распределены между ее членами. Каждому циклу сезонных работ, и в целом сельскохозяйственному году, так же была присуща ритмичность. Передача традиций в устном творчестве, пении, изобразительном искусстве, праздничной культуре происходила через семью и общину.

Несмотря на то, что крестьяне большую часть своей жизни посвящали труду: работали в поле, занимались благоустройством дома, ведением хозяйства, они сделали большой вклад в культурное, духовное развитие страны, их семейные устои стали одними из основополагающих принципов современного института семьи и брака, крестьяне всегда становились «щитом», как продовольственным, так и боевым, в трудные для страны время. И пусть быту крестьян и наследию их культуры уделено очень мало внимания, написано небольшое количество книг и других научных работ, такой обширный класс населения, в течение нескольких веков не мог не оказать влияния на ход нашей истории, культурное наследие, формирование самобытности страны, именно поэтому анализ данного вопроса стал основой при написании научно-исследовательской работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Из выступления Николая I на заседании Государственного совета 30 марта 1842 г. / Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней // А. С. Орлов. – М.: Проспект, 1999. – С. 234-235.
2. Из статьи помещика А.И. Кошелева о выгоде вольнонаемного труда. 1847 г. / Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней // А. С. Орлов [и др.]. – М.: Проспект, 1999. – С. 234.
3. Из указа Николая I от 2 апреля 1842 года об «обязанных» крестьянах / Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней // А. С. Орлов и другие. – М.: Проспект, 1999. – С. 233.
4. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. – Т.6. Законодательство первой половины XIX века [Электронный ресурс] / Отв. ред. О.И. Чистяков. — Электрон. дан. – М.: Юридическая литература, 1988. – 960 с. - URL: <http://www.twirpx.com/file/432202/>
5. Семенова-Тянь-Шанская, О.П. Жизнь Ивана: очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О.П. Семенова-Тянь-Шанская. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 192 с.
6. Свод законов Российской империи: в 34 т. – СПб.: Второго Отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1857 – 1868. - URL: <http://civil.consultant.ru/code/>
7. Полное собрание законов Российской империи: в 50 т. – СПб.: Типография второго отделения собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. - URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
8. Фирсов, Б.М. Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. (На примере Владимирской губернии.) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселев. – М.: Европейский Дом, 1993. – 472 с.

9. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.С. Орлов и другие. – М.: Проспект, 1999. – 588 с.46. Кошелев, А.И. О выгоде вольнонаемного труда. 1847 г. / А.И. Кошелев // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / А. С.

10. Энгельгард А.Н. Из деревни: 12 писем 1872-1887 гг. / А.Н. Энгельгард. – М.: Наука, 1999. – 178 с.

Литература

11. Аргудяева, Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. XIX – начало XX веков) / Ю.В. Аргудяева. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. – 414 с.

12. Алексеев, П.В. Секретные комитеты при Николае I / П.В. Алексеев // Великая реформа: 19 февраля 1861 - 1911: русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – Т. 2. – С. 194-208.

13. Русские / Отв. ред. В.А. Александров. – М.: Наука, 1999. – 828 с.

14. Архипова, Т.Г. Высшие комитеты России 2-ой четверти XIX в.: к истории кризиса феодально-крепостнической государственности: автореф. дис. ... к.и.н. / Т.Г. Архипова. – М., 1970. – 23 с.

15. Бородкин, М.М. Венчанный рыцарь и его тернистый путь / М.М. Бородкин. – Харьков: Сага, 1914. – 89 с.

16. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX - начала XX века) / В. Б. Безгин. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. – 304 с.

17. Безгин, В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (насилие в жизни русской деревни в XIX – начале XX веков) / В.Б. Безгин // Вопросы истории. – 2005. – № 3. – С. 152-157.

18. Беловинский, Л.В. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности / Л.В. Беловинский. – М.: Наука, 2002. – 312 с.

19. Бердинских, В. Русская деревня. Быт и нравы / В. Бердинских. – М.:

Ломоносов, 2013. – 276 с.

20. Берштам, Т.А. Приходская жизнь русской деревни / Т.А. Берштам. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 440 с.

21. Бломквист, Е.Э. Типы русского крестьянского жилища середины XIX-начала XX в. // Русские. Историко-этнографический атлас / Е.Э. Бломквист. – М.: Наука, 2001. – 136 с.

22. Вилькинс, И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности / И. Вилькинс. – М.: РОССПЭН, 1843. – 125 с.

23. Волков, Е.В. Русские императоры XIX века в свидетельствах современников и оценках потомков / Е.В. Волков, А.И. Конюченко. – Пермь – Челябинск: Аркаим, 2002. – 335 с.

24. Готье, Ю.В. Император Николай I: опыт характеристики / Ю.В. Готье // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1912. – Т. 5. – С. 34-98.

25. Громько, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громько. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 269 с.

26. Гросул, В.Я. Павел Дмитриевич Киселев / В.Я. Гросул // Российские реформаторы: XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1995. – 126 с.

27. Денисова, Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке / Л.Н. Денисова. – М.: РОССПЭН, 2007. – 482 с.

28. Долгих, А.Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х - начале 30-х гг. XIX в.: автореф. дис. ...к.и.н. / А.Н. Долгих. – М., 1983. – 19 с.

29. Дружинин, Н.М. Государственная деревня и реформа Киселева / Н.М. Дружинин. – М.: Госиздат, 1946. – Т. 1. – 357 с.

30. Дружинин, М.Н. Русская деревня на переломе 1861-1880гг. / М. Н. Дружинин. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

31. Ерошкин, Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты / Н.П. Ерошкин. – М.: Наука, 1981. – 472 с.

32. Жаринов, Д.А. Дворянство и крестьянский вопрос при Николае I /

Д.А. Жаринов // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. – М.: Просвещение, 1995. – Т. 6. – С. 21-34.

33. Заблоцкий-Десятовский, А.П. Граф П. Д. Киселев и его время: в 4-х т. / А.П. Заблоцкий-Десятовский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. – Т. 2. – 327 с.

34. Заблоцкий-Десятовский, А.П. Граф П. Д. Киселев и его время: в 4-х т. / А.П. Заблоцкий-Десятовский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. – Т. 4. – 342 с.

35. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – Изд. 3-е, переработано и дополнено. – М.: Просвещение, 1968. – 369 с.

36. Игнатович, И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И.И. Игнатович. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1910. – 312 с.

37. История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.: В 5-ти т. / редкол.: И.Д. Ковальченко (отв. ред.) [и др.]. – Т. 3: Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. – 1861 г.) / А.А. Преображенский [и др.]; редкол.: А.А. Преображенский (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – 664 с.

38. История России: IX-XXI века: от Рюрика до Путина: уч. пособие / отв. ред. Я.А. Перехов. – 3-е изд., дополнено и переработано. – Ростов-н/Д: Март, 2005. – 656 с.

39. История России в портретах: в 2-х т. – Смоленск: Русич; Брянск: Курсив, 1996. – Т. 1. – 512 с.

40. Кабузан, В.М. Государственные крестьяне России в XVIII – 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение / В.М. Кабузан // История СССР. – 1988. – № 1. – С. 68-83.

41. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9-ти т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989. – Т. 5. – 476 с.

42. Ковальченко, И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века / И.Д. Ковальченко. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 400 с.

43. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Конилов. – М.: Астрель, 2004. – 446 с.
44. Корелин, А.П. Россия сельская XIX – начало XX века / А.П. Корелин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
45. Корф, М.А. Жизнь графа Сперанского / М.А. Корф. – СПб., 1961. – 243 с.
46. Кошелев, А.И. О выгоде вольнонаемного труда. 1847 г. / А.И. Кошелев // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / А. С. Орлов [и др.]. – М.: Проспект, 199. – 234 с.
47. Крутиков, В.И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801-1861 годы / В.И. Крутиков // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодально-крепостническую эпоху. – Ростов н/Д.: РГУ, 1980. – С. 18-34.
48. Кушкова, А. Крестьянская ссора. Опыт изучения деревенской повседневности / А. Кушкова. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2016. – 320 с.
49. Литвак, Б.Г. Русская деревня в реформе 1861г. Черноземный центр. 1861-1895гг. / Б.Г. Литвак. – М.: Наука, 1975. – 412 с.
50. Леонтович, В.В. История либерализма в России: 1762-1914 / В.В. Леонтович. – М.: Полиграфресурсы, 1995. – 549 с.
51. Малыхин, П. Быт крестьян Воронежской губернии / П. Малыхин. – СПб.: Искусство, 1853. – 234 с.
52. Милов, Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л.В. Милов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 621 с.
53. Мироненко, С.В. Секретный комитет 1839-1842 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. / С.В. Мироненко. – М., 1970. – 18 с.
54. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2003. – 398 с.
55. Мироненко, С.В. Страницы тайной истории самодержавия: полити-

ческая история России первой половины XIX столетия / С.В. Мироненко. – М.: Наука, 1990. – 238 с.

56. Муравьева, М. Бытовое насилие в истории Российской повседневности (XI – XXI вв.) / М. Муравьева. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2012. – 256 с.

57. Мухина, З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России / З.З. Мухина. – М.: ИАЭ РАН, 2012. – 299 с.

58. Наше Отечество / С.В. Кулешов и др. – М.: ТЕРРА, 1991. – Ч. 1. – 390 с.

59. Невская, Т.А. Обычно-правовое регулирование повседневной жизни крестьянства Северного Кавказа XIX – начала XX вв. / Т.А. Невская. – Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского ГТУ, 2004. – 29 с.

60. Окунь, С.Б. Указ от 5 апреля 1797 г. и его эволюция: к истории указа о трехдневной барщине / С.Б. Окунь, Э. С. Пайна // Исследования по отечественному источниковедению: сб. ст., посвящ. 75-летию С.Н. Валка. – М.: Просвещение, 1964. – Вып. 7. – С. 283-299.

61. Пахман, С.В. Очерк народных юридических обычаев Смоленской губернии / С.В. Пахман. – СПб.: Искусство, 1878. – 261 с.

62. Перепелицын, А.В. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период: монография / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 204с.

63. Платонов, С.Ф. Учебник русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. – 429 с.

64. Поташев, А.Ф. Крестьянство в истории российского государства: лекция / А.Ф. Поташев, Н.В. Поташева. – Ростов н/Д: РГУПС, 2000. – 20 с.

65. Поташев, А.Ф. Отечественная история средних веков и нового времени: IX – начало XX в.: учебное пособие / А.Ф. Поташев, Н.В. Поташева. – Ростов н/Д: РГУПС, 2005. – 224 с.

66. Прокопьева, Н. Вдовство // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре / Н. Прокопьева. – СПб.: Искусство, 2005. – 90 с.
67. Пушкарев, С.Г. Россия в XIX веке (1801-1914 гг.) / С.Г. Пушкарев. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. – 440 с.
68. Пушкарева, Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2008. – 312 с.
69. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина: история и современность / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 2002. – 275 с.
70. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии. Невеста, жена, любовница / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ломоносов, 2011. – 342 с.
71. Рахматуллин, М.А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов / М.А. Рахматуллин // Из истории экономической и общественной жизни России. – М.: Наука, 1976. – С. 168-182.
72. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.) / А.Г. Рашин. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
73. Ружицкая, И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / И.В. Ружицкая. – М.: Институт российской истории РАН, 2005. – 315 с.
74. Семевский, В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века / В.И. Семевский. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1888. – Т. 2. – 173 с.
75. Семенов, Ю.И. Пережитки первобытных форм отношений полов в обычаях русских крестьян XIX – начала XX века / Ю. И. Семенова. – СПб.: Искусство, 1992. – 219 с.
76. Сергеева, Н.И. Борьба вокруг вопроса о ликвидации крепостного права в связи с указом от 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах / Н.И. Сергеева // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. Серия ист.-филологическая. – 1965. – Вып. 78. – С. 22-49.
77. Сладкевич, Н.Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. / Н.Г. Сладкевич // Исследования по советскому источниковедению: труды ле-

нинградского отделения Института истории АН СССР. – М.: Наука, 1964. – Вып. 7. – С. 274-283.

78. Тарасов, Б.Н. Николай Первый и его время / Б.Н. Тарасов. – М.: «Олма-Пресс», 2000. – 512 с.

79. Тенишев, В.В. Правосудие в русском крестьянском быту / В.В. Тенишев. – Брянск: Типография Л.И. Истина и К, 1907. – 301 с.

80. Терещенко, А.В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1 Ч. I–III / А.В. Терещенко. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – Т. I. – 944 с.

81. Тройницкий, А. Крепостное население в России по X народной переписи (1858 г.) / А. Тройницкий. – СПб.: Издание ЦСК МВД, 1861. – 230 с.

82. Христофоров, И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительстве политике до и после отмены крепостного права (1830-1890 гг.) / И.А. Христофоров. – М.: Собрание, 2011. – 368 с.

83. Успенский, Г.И. Крестьянские женщины / Г.И. Успенский. – М.: Наука, 1980. – 217 с.

84. Шангина, И.И. Русские девушки / И.И. Шангина. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 415 с.

85. Шаповалова, С.П. Женский идеал красоты в крестьянской среде пореформенной России / С.П. Шаповалова // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 15 (70), Вып. 12. – С. 116-120.

86. Шаповалова, С.П. Эволюция женского мира из непривилегированных сословий Центрального Черноземья во второй половине XIX века (на примере крестьянки): учебное пособие / С.П. Шаповалова. – Белгород: Издательский дом НИУ БелГУ, 2013. – 123 с.

87. Шебзухова, Ф.Х. Российское законодательство по крестьянскому вопросу во II четверти XIX в. / Ф.Х. Шебзухова // Вопросы теории и методологии истории: сборник научных трудов. – Майкоп: АГУ, 2011. – Вып. 8. – С. 91-99.

88. Шингарев, А.И. Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда / А.И. Шин-

гарев. – СПб.: Общественная польза, 1907. – 189 с.

89.Щепкина, Е.Д. Труд и здоровье крестьянки / Е.Д. Щепкина // Русские женщины в лабиринте равноправия (очерки политической теории и истории): документальные материалы / сост.: С.Г. Айвазова. – М.: РИК Русанова, 1998. – С. 233-239 с.

90.Щепетов, К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII- XIX вв. / К.Н. Щепетов. – М.: Наука, 1963. – 100 с.

91.Федоров, В.А. История России 1861-1917 гг. / В.А. Федоров. – М.: Юрайт, 2016. – 357 с.

92.Цеханская, К.В. Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII- XX веках / К.В. Цеханская. – М.: Наука, 2002. – 345 с.

93.Чалидзе, В. Уголовная Россия / В. Чалидзе. – М.: Просвещение, 1990. – 321 с.